



Գ Լ Ո Բ Ո Ի Ս

Վ Ե Ր Լ Ո Ի Ծ Ա Կ Ա Ն Տ Ե Ղ Ե Կ Ա Գ Ի Ր

ԱՂԲԵՋԱՆԱԿԱՆ ԼՈՒԲԻՆԳԻ ԴԻՆԱՄԻԿԱՆ

ՍՓՅՈՒՌՔԸ ՈՐՊԵՍ «ԱՍԻՍԵՏՐԻԿ» ԳՈՐԾՈՆ

7

Ապրիլ, 2007

«ՆՈՐԱՎԱՆՔ» ՀԻՄՆԱԴՐԱՄ

ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

Հանդիպում ՀՀ-ում Սիրիայի դեսպանության խորհրդական Վախլ Դերքիի հետ	3
Ադրբեջանական լոբբինգի ծավալման դինամիկան	5
Диаспоральный ресурс Армении как «асимметричный» ответ на ее изоляцию	8
Ցեղասպանության հիշողությունն իբրև գործոն	11
Ցեղասպանությունների ժխտումը և դատապարտումը	14
Некоторые вопросы информационной безопасности Армении и армянства	19
Террор в сети: оценка угрозы	27
Вооруженные силы Турецкой Республики: перед началом масштабных реформ	33
Համաշխարհային ռազմական ծախսերը	39
Спрос на решения ждет своего предложения	41

ՀԱՆԴԻՊՈՒՄ ՀՀ-ՈՒՄ ՄԻՐԻԱՅԻ ԴԵՍՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ԽՈՐՀՐԴԱԿԱՆ ՎԱԽԼ ԴԵՐՔԻԻ ՀԵՏ

Ապրիլի 18-ին «Նորավանք»-ում տեղի ունեցավ հանդիպում Սիրիայի դեսպանության խորհրդական Վախլ Դերքիի հետ: Վերջինս երիտասարդ և եռանդուն անձնավորություն է, ըստ իր խոսքերի՝ 6 տարի ուսանել է ԱՄՆ-ում և աշխատել այդ երկրի Սիրիայի դեսպանատանը: Դերքին ազատական հայացքների տեր անձնավորություն է: Ապրիլի 20-ին նա ելույթ ունեցավ «Մերձավորարևելյան զարգացումները» թեմայով Հիմնադրամում կազմակերպված սեմինարում և ցուցաբերեց հռետորական հմտություն ու բավական լայն գիտելիքներ տարածաշրջանային գործընթացների վերաբերյալ: Վախլ Դերքիին «Նորավանք» հրավիրելու նախաձեռնությունը պայմանավորված էր հետևյալ նկատառումներով:

Սիրիան առանցքային դերակատարում ունի մերձավորարևելյան ներկա զարգացումներում: Այդ երկիրը տարածաշրջանում (և ընդհանրապես արաբական աշխարհում) Իրանի հիմնական գործընկերն է: Միևնույն ժամանակ, տպավորությունն այնպիսին է, որ վերջին ժամանակահատվածում Սիրիան, դիվանագիտական-տեղեկատվական ճնշումների և ամերիկյան Կոնգրեսի ընդունած պատժամիջոցների արդյունքում (սիրիական ղեկավարությունը մեղադրվում է Լիբանանի նախկին վարչապետ Հարիրիի սպանությունը կազմակերպելու, Իրաքում ահաբեկչությանն աջակցելու և այլ խնդիրներում), որոշակիորեն զիջել է դիրքերը: Մասնավորապես՝ լրատվամիջոցներում հայտնվել է տեղեկատվություն, թե Սիրիան համաձայնել է Իսրայելի օդուժին տրամադրել իր օդային տարածքը, ինչն ընկալվում է Իրանի դեմ ռազմական գործողություններ ծավալելու համատեքստում:

Սիրիայի քաղաքական նման նահանջը, թերևս, հասկանալի է: Այդ երկրի սեփական ռեսուրսները սահմանափակ են, իսկ իրանական կողմի աջակցությունը որպես միանշանակ դրական երևույթ գնահատելը խիստ դժվար է. ընկալվելով որպես Իրանի գործընկեր՝ Սիրիան ենթարկվում է Արևմուտքի ճնշումներին: Իր հերթին, արաբական աշխարհն իրական քաղաքական հարթությունում ավելի քան անտարբեր է սիրիական խնդիրների նկատմամբ և հայտարարություններից այն կողմ չի անցնում (ինչը, ի դեպ, բազմիցս նշեց Վախլ Դերքին): Նկատենք նաև, որ միանշանակ չեն նաև Սիրիայի հարաբերությունները Ռուսաստանի հետ: Վերջինս, ելենլով իր նոր մերձավորարևելյան քաղաքականությունից, վերահաստատել է կապերը Սիրիայի հետ: Մասնավորապես՝ սիրիացիները ռուսներից ստացան «*Стрелец*», «*Панцирь*» մոբիլ զենիթային հրթիռներ: Մակայն Մոսկվան ընկրկեց իսրայելական կողմի ճնշումների առջև և փոխեց Սիրիային օպերատիվ տակտիկական «*Искандер-Э*» և զենիթային «*Игла-С*» համակարգեր տրամադրելու որոշումը¹:

Ակնհայտ է, որ «իրանական խաղից» Սիրիայի հնարավոր դուրս գալը նկատելի ձևով կփոխի իրադրությունը Մերձավոր Արևելքում և որոշակիորեն կմեծացնի ԱՄՆ-ի կողմից Իրանին հարվածելու հավանականությունը: Միևնույն ժամանակ, Սիրիան բավական «փակ» պետություն է, և այդ երկրին լրատվական միջոցները հազվադեպ են անդրադառնում: Այս տեսանկյունից սիրիական դիվանագիտական ներկայացուցիչների հետ հանդիպումները կարող են ինչ-որ չափով լրացնել տեղեկատվության պակասը:

Վախլ Դերքիի արտահայտած մտքերից ուշադրության արժանի են հետևյալները.

- **ԱՄՆ-ը անխուսափելիորեն հարվածելու է Իրանին, սակայն ռազմական գործողություններ սկսելու ժամկետը դեռևս անորոշ է** (*այս հանգամանքը կարող է խոսել այն մասին, որ սիրիական ԱԳՆ-ն (կամ այդ գերատեսչության աշխատակազմի մի մասը) և գուցե անգամ քաղաքական ղեկավարությունն արդեն եկել են այն համոզման, թե ԱՄՆ-Իրան ռազմական հակամարտությունն ընդամենը ժամանակի խնդիր է: Նման մոտեցումն ինչ-որ չափով բացատրում է Դամասկոսի վերջին շրջանում վարած քաղաքականությունը, երբ այդ երկիրն այս կամ այն առիթով փորձում է «տարանջատել իրեն» Իրանից: Այս համատեքստում բնորոշ է, որ Դերքին բազմիցս շեշտում էր, որ «սխալ կլինի կարծել, թե ԱՄՆ-ը Սիրիային թշնամի երկիր է»):*

¹ Նշենք, որ փոխարենը Իսրայելը վերջերս հրաժարվեց սպառազինություն վաճառել Վրաստանին:

- Գրավյալ Գոլանի բարձունքների խնդրի վերաբերյալ Սիրիան պատրաստ է Իսրայելի հետ նստել բանակցությունների՝ ձգտելով խնդիրը լուծել խաղաղ ճանապարհով: *(Նկատենք, որ համաձայն տարբեր տեղեկատվությունների, նման բանակցությունները, ոչ պաշտոնական մակարդակով և կարծես թե ամերիկյան միջնորդությամբ, ընթանում են արդեն վաղուց, և կարծես թե կողմերը բավական առաջ են գնացել այդ հարցում):*
- **ԱՄՆ անհանգստությունը և «դժգոհությունը» Իրանից զգալի չափով պայմանավորված են Ռուսաստան-Իրան համագործակցությամբ:** *(Այս առիթով նկատենք, որ վերջին ժամանակահատվածում Ռուսաստանը նույնպես փորձում է «տարանջատել իրեն» Իրանից, թերևս նույն դրդապատճառներով, ինչ և Սիրիան):*
- Միջազգային հարաբերություններում ԱՄՆ գերկայությանը, պայմանավորված այդ երկրի հսկայական մարդկային-մտավոր ռեսուրսներով, միակ իրական մրցակից կարող է լինել Չինաստանը, որը սակայն, ունենալով մեծաթիվ աղքատ գյուղական բնակչություն, դեռևս բավական պրոբլեմներ ունի սոցիալական ոլորտում:
- Ռուսաստանի էներգետիկ ռեսուրսները բավարար գործոն չեն, որպեսզի այդ տերությունը կարողանա մրցակցել ԱՄՆ-ի նման գերտերության հետ;
- ԱՄՆ-ի և Եվրոպայի ռազմավարական համագործակցությունը շարունակվելու է դեռևս երկար ժամանակ: Կան խնդիրներ, որոնք Եվրոպան սեփական ուժերով չի կարողանում կարգավորել, և դրա ապացույցը Թուրքիան է, որի վրա իրական ազդեցություն ունի միայն Վաշինգտոնը:
- Պաղեստինա-իսրայելական հարաբերությունների կարգավորման կապակցությամբ նշվեց, որ արաբական և իսրայելական հասարակություններում կան արմատական ուժեր, որոնք իրականում խաղաղություն չեն ուզում: Արաբական/իսլամական աշխարհը հետամուտ է հակամարտության կարգավորման, այսպես կոչված, «սաուդական ծրագրին» կամ արաբական խաղաղության նախաձեռնությանը. դա ենթադրում է արաբական երկրների կողմից Իսրայել պետության ճանաչումը և «հող՝ խաղաղության դիմաց» դրույթի ընդունումը: *(Այս մոտեցումն առաջին անգամ ընդունվեց Արաբական պետությունների լիգայի 2002թ. Բեյրութի գագաթաժողովում, ինչը հետագայում վերահաստատվեց ս.թ. մարտին Ռիադում տեղի ունեցած Լիգայի գագաթաժողովում):*
- Բաշար Ալ-Ասադի իշխանության գալուց հետո (2000թ.) երկրում սկիզբ է դրվել բարեփոխումների մի գործընթացի, որի ամենակարևոր դրսևորումներից մեկն օրենսդրական դաշտում տեղի ունեցող լայնածավալ գործընթացներն են: Ներքաղաքական կյանքը կայուն պահելու հարցում Սիրիան պետք է հետամուտ լինի կրոնական արմատական ընդդիմության (հիմնականում՝ «Մուսուլման եղբայրների») առաջընթացի կասեցմանը:
- Սիրիայի հայկական համայնքների վերաբերյալ խորհրդականը նշեց, որ հայերը վայելում են իշխանությունների և ժողովրդի համակրանքը: Ինչ վերաբերում է Սիրիայի կողմից Հայոց ցեղասպանության ճանաչմանը, ապա դա օրակարգային չէ, և Դամասկոսը նույնիսկ չի օգտագործում ցեղասպանություն եզրը: *(Նման մոտեցումն ընդհանուր է իսլամական երկրների համար, սակայն Սիրիայի պարագայում պետք է նկատի ունենալ նաև թուրք-սիրիական աճող համագործակցությունը):*

Վախլ Դերքին նշեց, որ Սիրիան հետամուտ է Հայաստանի հետ բազմակողմ հարաբերությունների զարգացմանը ամենատարբեր ոլորտներում: Նա առանձնացրեց նաև փորձագիտականը և նշեց, որ իրենք հետամուտ կլինեն, որպեսզի կապեր հաստատվի Սիրիայի վերլուծական ու Հայաստանի համապատասխան կենտրոնների, այդ թվում՝ «Նորավանք» հիմնադրամի հետ:

ԱՐԴԲԵՋԱՆԱԿԱՆ ԼՈՒԲԻՆԳԻ ԾԱՎԱԼՄԱՆ ԴԻՆԱՄԻԿԱՆ

Աղբբեջանական «սփյուռքի» հետ աշխատանքը համակարգող՝ *Արտասահմանում բնակվող աղբբեջանցիների հետ աշխատանքային կոմիտեի* բյուջեն 2005թ. դրությամբ կազմել էր \$80 հազար, 2006թ., ըստ աղբբեջանական լրատվամիջոցների, այն հասցվել է \$500 հազարի: Ընթացիկ տարում մամուլում նշվում է, որ բյուջեն կրկին ավելացվել է:

2006թ. աղբբեջանական սփյուռքի «մոբիլիզացիայի» ուղղությամբ տեղի ունեցան հետևյալ նշանակալի իրադարձությունները. մարտի 16-ին Բաքվում՝ Աշխարհի աղբբեջանցիների 2-րդ համագումարը, Թուրքիայի Անթալիա քաղաքում հունիսի 4-10-ը՝ Աշխարհի թուրքական և աղբբեջանական համայնքային կազմակերպությունների համատեղ նիստը, որի ժամանակ քննարկվեց թուրք-աղբբեջանական լոբբիստական կազմակերպությունների աշխատանքների համադրման ռազմավարությունը: Միաժամանակ Անթալիայում կազմակերպվեցին Աշխարհի աղբբեջանցիների մտավորականների ֆորումը և Թուրքիայի աղբբեջանական կազմակերպությունների համագումարը: Նախորդ տարի ձևավորվեց ԱՄՆ-ի աղբբեջանական կազմակերպությունների համագումարը, որն իր մեջ է միավորելու ԱՄՆ բոլոր աղբբեջանական կազմակերպությունները: Նոր կառույցի կենտրոնակայանը գործելու է Վաշինգտոնում:

Ըստ աղբբեջանական աղբբյուրների՝ 2006թ. Մեծ Բրիտանիայում ձևավորվել է «*Azerproductions*» կառույցը: Այն ունի 7 աշխատակից, որոնք զբաղվելու են քարոզչական բնույթի աշխատանքով՝ հեռանկարում ունենալով աղբբեջաներեն կայքէջի պատրաստում, աշխատանքի ծավալում նաև Եվրոպայի այլ երկրներում: Մայիսի 2-ին Մեծ Բրիտանիայի աղբբեջանական համայնքի ներկայացուցիչները նաև հանրահավաք անցկացրին Լոնդոնում Հունգարիայի դեսպանատան առջև՝ բողոքելով Ռ.Սաֆարովին ցմահ ազատազրկման դատապարտելու հունգարական դատարանի որոշման դեմ: Բողոքի հանրահավաք անցկացրին նաև Ռուսիայի աղբբեջանական կառույցները, որոնց ներկա էին նաև թուրքական և թաթարական համայնքների ներկայացուցիչներ:

Նույն՝ 2006թ. հունիսին, Բեռլինում տեղի ունեցավ *Գերմանիայում աղբբեջանական մշակույթի բարեկամների միություն* կազմակերպության հիմնադիր ժողովը: Կազմակերպության ղեկավարը հրեական ծագումով գերմանացի արվեստաբան Շտեֆան Շտերմերն է, վարչական մասում են գերմանացի և աղբբեջանցի մշակութային գործիչներ: Կառույցը, ըստ պաշտոնական տեղեկատվության, աշխատելու է «մշակույթների միջև երկխոսության և աղբբեջանական մշակույթի քարոզչության ուղղություններով»:

Ավստրիայի աղբբեջանական միություն կազմակերպության ներկայացուցիչները, կառույցի ղեկավար Էլման Մուրադովի գլխավորությամբ, 2006թ. մայիսի 11-ին հանդիպել են Կանաչների կուսակցությունից Ավստրիայի խորհրդարանի անդամ Կուրտ Գրյունևալդի հետ, փոխանցել ԼՂ հակամարտության վերաբերյալ աղբբեջանական արտադրության CD և գրականություն «հայկական ահաբեկչության» թեմայով:

2006թ. Փարիզում *Աղբբեջանա-ֆրանսիական երիտասարդական ասոցիացիա* կազմակերպությունը սկսել է «Լե Պոն-Մոստ» հանդեսի հրատարակությունը, որը երկլեզու է՝ աղբբեջաներեն և ֆրանսերեն: Արդեն իսկ լույս են տեսել առնվազն 2 համար: Դրանք, ըստ առկա տեղեկությունների, առայժմ չեն կրում հակահայ ուղղվածություն, սակայն իրականացնում են աղբբեջանանպաստ քարոզչություն, դրանցում խոսվում է «աղբբեջանցի ժողովրդի հազարամյակների պատմության» մասին:

2006թ. մայիսին Կանադայի Օնտարիո քաղաքում *Յեղասպանության թանգարանի կանադական կազմակերպության* հերթական նիստին ներկա էին Կանադայում գործող աղբբեջանական մշակույթի և կրթության ոլորտի ներկայացուցիչները: Աղբբեջանցի մասնակիցները ներկաներին բաժանել են բացիկներ, որոնք ներկայացնում էին Խոջալիի դեպքերը և մարտի 31-ը որպես «աղբբեջանցիների ցեղասպանության օր»:

Վերջին տարիներին Բաքուն հստակ աշխատանք է ծավալում հրեական լոբբիստական կառույցների հետ գործընկերությունը սերտացնելու նպատակով: Հատկանշական է, որ 2006թ. մայիսին ԱՄՆ-ում տեղի է ունեցել *AJC (American Jewish Comitee)* հրեական կազմակերպության հիմնադրման 100-ամյակին նվիրված միջոցառում, որին մասնակցելու նպատակով ԱՄՆ էր մեկնել նաև վերոնշյալ *Արտասահմանում բնակվող աղբբեջանցիների հետ աշխատանքային կոմիտեի* ղեկավար Նազիմ Իբրահիմովը: Նշենք, որ միջոցառմանը ներկա են գտնվել նաև ԱՄՆ նախագահ Ջ.Բուշը, Գերմանիայի, Ավստրիայի և Իսրայելի վարչապետերը: Այս առիթով տված հարցազրույցում Իբրահիմովը նշել է, որ «իր մասնակցությունը միջոցառումներին շատ կարևոր է համարում հրեական կողմի հետ կապերի զարգացման տեսանկյունից»: «Աղբբեջանական և հրեական համայնքների միջև սերտ համագործակցությունը համապատասխանում է մեր պետության շահերին», - նշել է նա: Աղբբեջան-Իսրայել կապերի և հրեական լոբբինգի հետ սերտանալու ծրագրերում, ըստ առկա տպավորության, Բաքվի իշխանությունները նպատակադրվել են օգտագործել աղբբեջանաբնակ հրեաների հնարավորությունները: Աղբբեջան-Իսրայել հարաբերությունները կարևոր են և առանձին ուսումնասիրության առարկա կարող են լինել:

Ընթացիկ՝ 2007 թվականին նախատեսվում է կազմակերպել աշխարհի աղբբեջանցի գիտաշխատողների, լրագրողների ֆորումներ: «Այս պահին Աղբբեջանի ԳԱԱ և դեսպանատների ու մյուս ներկայացուցչությունների նախաձեռնությամբ պատրաստվում է արտասահմանում բնակվող աղբբեջանցի գիտնականների և լրագրողների ցանկը», - գրում է աղբբեջանական «*Ազերթագ*» գործակալությունը (www.azertag.com, 06.07.2006թ): Միանշանակ է, որ հատկապես աղբբեջանցի լրագրողների համախմբումը կրում է հակահայ «ենթատեքստ», և Բաքուն ձգտելու է օգտագործել արտասահմանի աղբբեջանցի լրագրողների հնարավորությունները Ղարաբաղյան հարցում աղբբեջանապատ քարոզչություն կազմակերպելու նպատակով: Գիտական ոլորտի աղբբեջանցի ներկայացուցիչների համախմբմամբ հնարավոր է խթանել աղբբեջանական գիտական մտքի զարգացումը: Ըստ որոշ տեղեկությունների՝ մասնավորապես հայկական բնակչության զանգվածային գաղթի, հրեական և ռուսական մտավորական հատվածի՝ Աղբբեջանից հեռանալու պայմաններում Բաքվում գիտական մտքի ու որակյալ կադրերի որոշակի ճգնաժամ է նկատվում, և Բաքվի իշխանությունները տարբերակներ են փնտրում բացը լրացնելու համար:

Ակնառու է, որ Բաքուն այսօր առավել նպատակային է աշխատում իր գաղթօջախների կազմակերպման ուղղությամբ, քան Երևանը: Ժամանակագրական առումով հայկական սփյուռքի առավել «վաղեմի» լինելը, ավանդական կուսակցությունների, մասնավորապես՝ ՀՅԴ գործունեությունը և որոշ պետություններում հայկական համայնքի թվական գերակշռությունը (ԱՄՆ, Ֆրանսիա, Լիբանան, Սիրիա, Ուրուգվայ, Արգենտինա և այլն) առայժմ ապահովում են հայկական սփյուռքի որոշակի «հաղթանակը» թուրք-աղբբեջանական միությունների նկատմամբ: Մյուս կողմից՝ պետք է հաշվի առնել, որ մի շարք պետություններում թուրք-աղբբեջանական բնակչության հանրագումարը քանակապես բազմակի գերազանցում է հայկական կողմին (Բելգիա, Հոլանդիա, Շվեդիա, Գերմանիա): ՌԴ-ում և Ուկրաինայում ապրում են հսկայական աղբբեջանական համայնքներ, և դրանց ինքնակազմակերպումն ու Բաքվի հետ աշխատանքի համադրումը տարեցտարի կարող են լրջագույն գործոն դառնալ:

Պետք է նաև հաշվի առնել, որ Հայոց ցեղասպանության հարցում թուրքական կառույցների միջազգային հակահայ լոբբինգը հիմնականում անարդյունավետ է՝ ելնելով այն իրողու-

թյունից, որ առկա է որոշակի հայանպաստ հասարակական մոտեցում Մեծ եղեռնի հարցում. տարեցարի ԵՄ երկրների պաշտոնական դիրքորոշումն առավել ընդգծված է դառնում, և թուրքական «դիասպորաներն» այս առումով բախվում են ոչ թե պարզապես հայկական համայնքի, այլ տեղի իշխանությունների հակադրությունը, ինչը նվազագույնի է հասցնում թուրքական կողմի գործելու հնարավորությունները: Սակայն ԼՂ հակամարտության պարագայում վիճակը բավական այլ է. ԵՄ պետություններում չկա հստակ արտահայտված հասարակական և պետական հայանպաստ մոտեցում, ինչը ադրբեջանա-թուրքական կողմին ակտիվանալու հավելյալ հնարավորություններ է տալիս:

Կարևոր է նաև, որ նավթադուլարների հոսքի հաշվին Բաքուն նյութապես առավել ապահովված վիճակում է, քան հայկական կողմը և կարող է նաև վարձակալել լոբբիստական կազմակերպություններ (մասնավորապես՝ ԱՄՆ-ում) երկրի իշխանությունների հետ աշխատելու համար: Արդեն նշվել է նաև, որ մասնավորապես Իրանի ադրբեջանցիների շարժումները խրախուսելու տեսանկյունից առկա է Բաքու-Վաշինգտոն շահերի համադրություն, ինչը նույնպես կարևոր ենք համարում:

Հայկարամ Նահապետյան

ДИАСПОРАЛЬНЫЙ РЕСУРС АРМЕНИИ КАК «АСИММЕТРИЧНЫЙ» ОТВЕТ НА ЕЕ ИЗОЛЯЦИЮ

Изоляция Армении в региональном масштабе вынуждает ее искать точки опоры во внерегиональном измерении. Распространенный ныне в политическом обиходе термин «асимметричность», с нашей точки зрения, может употребляться и в контексте поступательного и перспективно эффективного преодоления Арменией неблагоприятности ее регионального расположения. Самым сильным ресурсом Армении за пределами ее государственных границ является фактор широкого расселения армян во всем мире, их компактное проживание и влиятельная роль в общественно-политической, социальной и экономической, культурной и научной жизни многих стран. В этом контексте «асимметричным» ответом Армении на изоляционистскую политику некоторых соседних стран может быть налаживание, укрепление и развитие связей со своими национальными общинами в странах ближайшего внерегионального окружения, которые исторически дружественно относятся к армянскому народу и находятся в союзнических и партнерских отношениях с современной армянской государственностью.

Необходимо подчеркнуть, что под «асимметричностью» ответа на вызовы Армении со стороны соседних стран здесь понимается использование национального диаспорального ресурса для лоббирования интересов Армении. Такая «асимметричность» может заключаться, в частности, в следующем:

1. использование диаспоральных структур, их влияния в регионах и конкретных населенных пунктах для налаживания более тесного сотрудничества с региональными и центральными властями государств их расположения;
2. использование информационного ресурса диаспоральных структур для объективного представления ситуации вокруг изоляции Армении и создания в государствах их расположения четкого понимания о необходимости поддержки Армении в ее усилиях по преодолению изоляции;
3. создание вокруг стран-изоляторов пояса неблагоприятного отношения к проводимой ими политики по изоляции Армении;
4. возможное содействие налаживанию связей между армянскими общинами и национальными общинами, состоящими из этнических представителей стран-изоляторов Армении, с целью создания атмосферы доверия и нахождения дополнительных ресурсов для восстановления добрососедства на Южном Кавказе.

Если Армения искусственно исключается из всех региональных проектов, то это вынуждает ее строить и углублять качественно иные отношения с дружественными странами, в которых к тому же имеются исторические корни армянского присутствия и современные параметры активности и созидательности армянских общин. Из этого вытекает необходимость первостепенного уважения суверенитета стран, где имеются армянские общины, избежание какого-либо вмешательства в их внутренние дела. «Асимметричность» ответа направлена против деструктивной политики стран-изоляторов Армении, а не против стабильности государственных устоев дружественных государств, в которых расселены армянские сообщества.

Развитие отношений с двумя европейскими странами представляет для Армении особый интерес. Этими странами являются Болгария и Греция. Особая заинтересованность Армении основывается на следующих факторах:

1. Болгария и Греция являются полноправными членами Европейского Союза (ЕС);

2. Будучи членами НАТО, Болгария и Греция в то же время в наибольшей степени, если сравнивать с другими членами ЕС и НАТО, сохранили ровные и стабильные партнерские отношения с Россией;
3. Болгария и Греция являются определенным мостом для Армении в деле углубления отношений последней с ЕС и выведения этих отношений на качественно новый уровень, открывающий дорогу для перспективно возможного вступления Армении в Союз¹;
4. Болгария и Греция исторически находятся в роли сдерживающей силы по отношению к Турции; истории двух стран несут на себе печать «стран-жертв» агрессивной политики турецкой государственности, в чем их схожесть с историей и современностью Армении²;
5. В Болгарии и Греции имеются крупные тюркско-мусульманские общины, а также значительные армянские общины;
6. Болгария и Греция участвуют в проекте (Бургас-Александрополис), который содержит в себе свойство альтернативности по отношению к проекту стран-изоляторов Армении (Баку-Тбилиси-Джейхан) и в данном свете является, хоть и косвенной и скорее моральной, но все же поддержкой Армении.

Альтернативная важность реализации проекта Бургас-Александрополис для выстраивания союзнических отношений по оси «Россия-Болгария-Греция» содержит в себе два полезных для Армении компонента:

1) Россия уже не будет экономически столь «заиклена» на Турции, что подразумевает диверсификацию ее потоков энергоносителей в Европу по более надежному и «цивилизационно» близкому ей пути, и, соответственно, сама Турция уже не будет восприниматься Россией и другими державами как «незаменимая» транзитная страна;

2) Армения, не обладая непосредственным выходом к морю и не имея возможности непосредственно подключиться к данному проекту, на протяжении всего пути прохождения нефтепровода имеет свой традиционный и самый важный ресурс влияния – армянские диаспоры (в данном случае Болгарии и Греции).

Отметим общие элементы армянского диаспорального присутствия в районе проекта Бургас-Александрополис.

По данным последней переписи населения Болгарии (2001г.), в городе и области Бургас проживает около 1 тыс. армян (общее население области – 423 547 человек). По данным армянских источников, армян в два раза больше – около 2 тыс. человек³. В Бургасе жизнь армянской общины заметно активизировалась после 1990 года, когда в городе стали обосновываться новые переселенцы из Армении. В г. Бургас действует воскресная армянская школа, с 1993 года издается газета «Հայեր» («Хайер») на болгарском и армянском языках (периодичность – две недели, тираж 3,500 экземпляров). Главным редактором газеты является Кеворк Сарафян.

В соответствии с нынешним административно-территориальным делением Греции регион Восточная Македония и Фракия включает 5 префектур: Драма, Кавала, Ксанти, Родопи и Эврос. Армяне проживают во всех указанных префектурах, и их общая численность в Восточной Македонии и Фракии составляет около 1,500 человек⁴. По данным местных армянских источников,

¹ См. *Греция является мостом для Армении в Евросоюз* (интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Греции в Армении Антониоса Влавианоса), http://www.arminfo.info/politika_ru-issue26.html, 4.03.2004.

² «Президент Греции заверил, что его страна продолжит содействовать Армении на пути, ведущем в Евросоюз: "Армения, как и Греция, имеет такого сложного соседа, как Турция, и думаю, что Армения – это та страна, которая очень хорошо понимает проблемы греко-турецких отношений", – сказал президент Каролос Папулиас» (*Государственный визит президента Роберта Кочаряна в Грецию*), <http://news.president.am/rus/?sub=official&id=138&from=0&year=2005>.

³ «Հայ պիւնլըր» հանրագիտարան: Հ.Մ.Այվազյան (գլխ. խմբագիր), Եր., 2003, էջ 129.

Схожая картина наблюдается и в отношении численности всего армянского населения Болгарии. Так, по данным переписи 2001г., в Болгарии проживает 10,832 армян, по данным местных армянских источников, их около 22,000 человек (официальный сайт армян Болгарии, <http://www.armenians.orionbg.net/bg/>), а по данным Энциклопедии «Армянская Диаспора» (2003г.) – около 50,000.

⁴ *N.I.Xirotiris and K. Simitopoulou*, Report on the linguistic situation in the Region of Eastern Macedonia and Thrace (Sub-theme Working Group of the Interreg III C project, Language Bridges Papers, 2005), http://www.eurac.edu/NR/rdonlyres/5D422182-CFE8-4618-827A-F923D3DD4772/7951/LABS_Delta_Rhodopi.pdf.

армян в Западной и Восточной Македонии и во Фракии от 15 до 20 тысяч человек¹. В Восточной Македонии и Фракии с 1990г. издается газета религиозно-просветительского характера «Շրժաբար» («Шогакат»). Армянское население Александруполиса составляет значительную часть в 75-тысячном городе и по количеству уступает только самим грекам и местным туркам (в городе есть также общины болгар и евреев)². В городе действует армянская начальная школа, которую посещают примерно 70 учеников, есть армянская церковь – «Сурб Карапет».

Михаил Агаджанян

Приложение

Экспертная оценка характерных черт использования армянского языка в регионе Восточная Македония и Фракия (Греция)³

Армянский язык			
Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • Древняя история • Значительная распространенность в мире • Крепкие связи между армянскими общинами в мире • Наличие языковых источников 	<ul style="list-style-type: none"> • Малые размеры местных общин • Концентрация армянских школ в столице страны - Афинах 	<p>Выделение фондов со стороны Европейского Союза для сохранения армянского языка в регионе, как языка мало-го употребления</p>	<p>Не имеются.</p> <p>Армянский не является языком, находящимся под угрозой потому что:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. имеет широкое распространение в различных странах; 2. община желает сохранить свой национальный язык

¹ The Armenian Community in Greece – Today, http://www.armenians.gr/english/index1024_en.html.

² <http://www.helleniccomserve.com/afortunerevived.html>, 16.02.2007.

³ *N.I.Xirotiris and K. Simitopoulou*, Report on the linguistic situation in the Region of Eastern Macedonia and Thrace (Sub-theme Working Group of the Interreg IIIC project, Language Bridges Papers, 2005), http://www.eurac.edu/NR/rdonlyres/5D422182-CFE8-4618-827A-F923D3DD4772/7951/LABS_Delta_Rhodopi.pdf.

ՑԵՂԱՍՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ՀԻՇՈՂՈՒԹՅՈՒՆՆ ԻԲՐԵՎ ԳՈՐԾՈՆ

Տարածաշրջանային զարգացումների ֆոնին, հակամարտությունների լուծման ուղիների որոնումներում վերջին ժամանակներս ինչպես հարևան, նույնպես և արևմտյան տարաբնույթ գործիչները, անուղղակիորեն ճնշում գործադրելով հայոց երիտասարդ պետականության նկատմամբ, բավական մեծ հաճախականությամբ «բարեկամաբար» խորհուրդ են տալիս հայ ժողովրդին մոռանալ հարևանների հետ հարաբերություններում առկա «դժվար» անցյալը, ինչի շնորհիվ միայն կարելի է պայմանավորել իրական առաջընթացը: Մա նախ և առաջ նշանակում է, որ այդ խորհրդատուները լիարժեք գիտակցում են պրոբլեմատիկ ներկայացվող խնդիրների շուրջ առկա կոլեկտիվ ու պատմական հիշողության գործոնի նշանակալից դերը հայ ինքնության կառուցվածքում:

Երկրորդ, նրանք առաջարկում են մեզ մի բան, ինչին իրենց իսկ ժողովուրդները երբեք չէին դիմի, քանի որ ցանկացած էթնիկ կամ ազգային ընդհանրության համար փորձություններով լի անցյալի հիշողությունը ոչ թե բեռ է, որ կարելի է հարկ եղած դեպքում թողափել, այլ հարստություն, որ պետք է կարողանալ հավուր պատշաճի օգտագործել:

Երրորդ և կարևորագույն հանգամանք է այն փաստը, որ, ինչպես ցույց են տալիս ուսումնասիրությունները, հենց XX դարի ծանրագույն հետևանքներ ունեցող իրադարձությունների վերաբերյալ կոլեկտիվ ու պատմական հիշողությունը հայաստանցիների համար հանդիսացավ ազգային ինքնության այն հիմնական գործոնը, որը դարձավ Ղարաբաղյան շարժման կամ Հայկական հեղափոխության առաջ մղող, շարժիչ ուժ և թույլ տվեց թողափել խորհրդային ամբողջատիրական ռեժիմը, ստեղծել ժողովրդավարության ուղին բռնած անկախ պետություն: Նյութերի վերլուծությունը ցուցում է, որ Ղարաբաղյան շարժման տարիներին մարդկանց համար հենց ցեղասպանություն ընկալվող սոււմգայիթյան իրադարձությունների գնահատականը դարձավ խորհրդային տասնամյակների ընթացքում ձևավորված բազմաթիվ կաղապարների փորձաքարը, մի խոչընդոտ, որի վրա սայթաքեցին, չկարողացան հաղթահարել շուրջ յոթանասուն տարի քարոզվող խորհրդային պարադիգմերը՝ ճշմարտության հայելի մամուլը, ժողովուրդների անխախտ բարեկամությունը, ԽՍՀՄ-ն, իր քաղաքացիների բարօրության մասին օրուգիշեր մտածող Կենտրոնը, հայության գոյապահպանության նեցուկ ընկալվող խորհրդային-ռուսական բանակը, ամենաարդար դատական համակարգը և այլն: Ղարաբաղյան շարժման մեջ ցեղասպանության թեման, դուրս գալով սկզբնական շրջանին բնորոշ ցավի ու մորմոքի սահմաններից, մարդկանց մղում էր ակտիվ գործողությունների: XX դարավերջի ճգնաժամից դուրս գալու փորձը զուգակցվում էր XX դարասկզբի ճգնաժամի հաղթահարման համար մղվող պայքարով, որի դրսևորումներից մեկն էլ այն է լինում, որ արդարություն և կարեկցանք հայցող զոհի խորհրդանիշն իր տեղը զիջում է մարտիկի կերպարին, որը գիտակցել է, որ ազգային նպատակների իրագործմանը կարելի է հասնել միայն պայքարի ճանապարհով: Հայ ինքնության մեջ տեղ գտած թերևս հենց այս փոփոխությունն էր, որ հանգեցրեց Արցախի ազատագրման համար մղվող պայքարի հաջողությանը:

Ուսումնասիրությունները վկայում են, որ Ղարաբաղյան շարժման տարիներին ամբողջատիրական գաղափարախոսության կապանքները թողափած քաղաքացու ազատ մտածողության ձևավորման հարցում ուղենիշային դեր էր ստանձնել հենց կոլեկտիվ և պատմական հիշողության կարևորագույն՝ ցեղասպանության հիշողության տարրը: Այն դրսևորվում էր սոււմգայիթյան իրադարձությունները որպես ցեղասպանություն ընկալման, դրա քաղաքական գնահատականի պահանջի և սեփական գնահատական տալու, անմիջականորեն իրականացնողների և կազմակերպիչների բացահայտման և պատժի պահանջի, իրականացման և կազմակերպման հնարավոր մեղավորների մատնանշման, դատավարության գնահատականի մեջ: Այսինքն՝ ցեղասպանության գործոնը դարձել էր այն լոկոմոտիվը, որը հնարավորություն էր ընձեռում քայլ

առ քայլ փոխելու հին պատկերացումները և կարծրատիպերը, ձևափոխելու հին արժեքներին հենված ինքնությունը և աստիճանաբար ձևավորելու նոր ինքնություն:

Ամեն ժողովուրդ իր անցյալի վերաբերյալ ունի որոշակի կոլեկտիվ և պատմական հիշողություն, որի առանձին տարրեր նրա ինքնության կարևորագույն մասերից են: Պատմական իրադարձությունների բերումով այնպես է ստացվել, որ հայոց ազգային ինքնության մեջ հենց ցեղասպանության հիշողությունն է դարձել ինքնության կարևորագույն բաղադրիչը, այսինքն մե՛ր ինքնության կարևորագույն բաղադրիչը կազմող հիշողությունը ցավի և կորստի հիշողություն է, որի չսպիանալուն օժանդակում է միջազգային հանրության մի նշանակալի մասի անտարբեր վերաբերմունքը, բայց ավելի շատ՝ ցեղասպանությունն իրականացրած հարևան պետության իրավահաջորդի կողմից դրա ժխտումը: Նման հիշողության առկայությունը որոշակի դրսևորում ունի հայերի պատկերացումների համակարգում, մշակութային կյանքում, նույնպես և աշխարհի հետ շփումներում: Եվ ինչպես աշխարհի այլ ժողովուրդներ չեն հրաժարվում իրենց ինքնության մաս կազմող «անցյալի բեռերից», նույնպես և հայերը չեն կարող հրաժարվել դժվարին անցյալի հիշողության ժառանգությունից: Եվ դա միանգամայն նորմալ, օրինաչափ, միջազգային բազմաթիվ զուգահեռներ ունեցող, բնավ ոչ պախարակելի երևույթ է: Մեր այս շեշտադրումը պայմանավորված է այն հանգամանքով, որ վերջին ժամանակներս հայաստանյան հասարակության որոշ շերտերի (թերևս, առավելապես երիտասարդության) մեջ նկատվում են միտումներ, թե՛ բավական է խոսել ցեղասպանության մասին, դա մեզ պետք չէ, այն որոշակի ձևախեղումների է բերում մանուկ և պատանի սերունդների հոգեբանության մեջ, նպաստում է օտարատյացության ծավալների մեծացմանը և այլն, և այլն: Նման մտայնությունների աճին անուղղակիորեն նպաստում է նաև պետական քարոզչական մեքենան, երբ ոչ միայն արտաքին, այլ նաև ներքին լսարանին ուղղված մեկնաբանություններում անընդհատ նշվում է Թուրքիայի կողմից Հայաստանի հետ սահմանի բացման կարևորությունը մեր տնտեսության համար, փոխարենն էապես պակաս պարբերականությամբ են հնչում ձևակերպումներն առ այն, որ ցեղասպանության ճանաչման փաստը ազգային անվտանգության խնդիր է, որ հաջողությունների պարագայում այն կարող է հնարավորություն ընձեռել մեր պետությանն առավել ինքնուրույն գործելու արտաքին կողմնորոշումների ապարեզում, բերել Հայաստանի կշռի և իմիջի աճի միջազգային ընկերակցության մեջ, ձևափոխել նրա նշանակության ընկալումը ինչ-ինչ ուժերի «*ֆորպոստի*» դերից դեպի լիիրավ գործընկերոջ կարգավիճակի:

Հիշողության գործոնը նման է երկսայր սրի: Մոնոէթնիկ կամ գերազանցապես մոնոէթնիկ հասարակություններում այն կարող է բերել էթնիկ մոբիլիզացիայի և պետականության ամրապնդման, մինչդեռ բազմէթնիկ և թույլ քաղաքացիական հասարակություն ունեցող երկրներում վիճարկելի անցյալի խնդրահարույց հարցերի շուրջ պարբերական քննարկումներն (գորբաչովյան *զլասնոստի* նմանությամբ) այդ պետության համար հղի են անցանկալի հետևանքներով: Այսպես, հայտնի է, որ հայերի ցեղասպանության ու հանրապետական Թուրքիայի կայացման սկզբնական փուլում տեղ գտած հայկական կոտորածների փաստի ժխտումը ներկայիս թուրքական իշխանությունների ինչպես ներքին, նույնպես և արտաքին քաղաքականության կարևորագույն բաղադրիչն է: Մեր կարծիքով, Թուրքիայի դեպքում անցյալի մերժումը պատճառաբանվում է ոչ միայն մեղքի ընդունման պարագայում հնարավոր բարոյական, նյութական կամ տարածքային կորուստներ ունենալու հնարավորության հանգամանքով, այլ նաև տասնամյակներ շարունակ ժխտողականության հիմքի վրա ձևավորված ազգային ինքնության հնարավոր խաթարման վախով, ինչը կարող է հանգեցնել ոչ միայն քաղաքացիական, այլ նաև էթնիկ երանգ ունեցող մեծ հուզումների, որ վտանգավոր է դիտվում պետության միասնականության համար՝ առկա բազմէթնիկության պարագայում:

Ահա այս համատեքստում մեծապես կարևորվում են ոչ միայն արտաքին ճնշումները (մանավանդ դրանց հետևողականությունն ու արմատականության չափը մեծապես պայմանավորված են քաղաքական ինչ-ինչ հաշվարկներով), այլ նաև ներքին քաղաքական զարգացումներին միջամտելու հնարավորությունների հաշվառումն ու օգտագործումը: Կարծում ենք, նման պարագայում պետք է փորձել որպես գործիք օգտագործել պատմական հիշողության գործոնը: Ցեղասպանության ճանաչման և հայ-թուրքական սահմանի բացման ուղղու-

թյամբ Թուրքիայի վրա իրականացվող արտաքին ճնշումներն առ այսօր թուրքական քարոզչական մեքենայի կողմից հաջողությամբ օգտագործվում են արտաքին թշնամու կերպարի շուրջ հասարակությանը մոբիլիզացնելու համար, մինչդեռ եթե դրանք զուգակցվեն Ժխտողականության քաղաքականության հիմքերի արմատական քննադատությանն ուղղված հակաքարոզչությամբ, արդյունքը կարող է եականորեն տարբեր լինել: Ինչպես ցույց տվեց իրադարձությունների ընթացքը, Հրանտ Դինքի սպանությանը հաջորդած բողոքի զգացմունքային դրսևորումները թուրքական լայն հասարակության մեջ չունեին խոր արմատներ, մինչդեռ հանրապետական Թուրքիայի կայացման և հայերի ցեղասպանության միջև առկա կապի ու, դրանով իսկ, ազգային ինքնության հիմնարար արժեքներին անդրադարձն ավելի հավանական է, որ կունենա առավել մեծ արձագանք: Ահա այս համատեքստում կարևորվում է հայթուրքական դժվարին անցյալի շուրջ երկխոսության փաստորեն պարտադրանքի բնույթ ունեցող կոչերին (վերջինը հնչեց ԱՄՆ պետքարտուղարի Եվրոպայի և Եվրասիայի հարցերով օգնական Դենիել Ֆրիդի շուրթերից ապրիլի 12-ին) պատասխանելուց ոչ թե ամեն կերպ խուսափումը կամ պասիվ դիմադրությունը (համենայն դեպս, դա այդպես է մեկնաբանվում ու մատուցվում օտար լրատվամիջոցների ու քաղաքական մի շարք ազդեցիկ գործիչների կողմից), այլ այդ անցյալի քննարկումների մեջ թեմատիկ ուղղվածության և ձևակերպումների փոփոխությունը և թուրքական հեռուստատեսության ամենադիտվող ալիքների ամենակոմերցիոն ժամերի օգտագործման պահանջներ դնելը, գուցե նաև այլ, թուրքական կողմի համար թերևս անընդունելի դիտվող առաջարկների ներկայացումը, ինչը թույլ կտա նախաձեռնությունը վերցնել հայկական կողմի ձեռքը:

Գուցե և համեմատությունն այնքան էլ տեղին չէ, սակայն չպետք է մոռանալ, որ գերմանական ժողովրդի համար անցյալի մեղքերի ընդունման հանգամանքը պայմանավորված էր ոչ միայն համաշխարհային պատերազմում կրած պարտության, այլ նաև արտաքին (մասնավորապես՝ ամերիկյան) ճնշումների փաստով: Այդ արտաքին գործոններին գումարվում էր և ներքին գործոնը. այն է, որ Նյուրնբերգյան դատավարությունից հետո միայն գերմանացիների մեծագույն մասի համար լիարժեքորեն հասանելի դարձավ ազգի «հայրերի», նացիզմի, համակենտրոնացման ճամբարների ու միլիոնավոր մարդկանց համակարգված ոչնչացման, գերմանական բանակի հանցագործությունների մասին տեղեկատվությունը: Ավելի լայն առումով սա նշանակում է, որ մերօրյա ազգային, էթնիկ և մշակութային կոնֆլիկտների լուծումն աներևակայելի է առանց գործիքի կամ բանալու դեր կատարող հիշողության օժանդակման՝ միայն հետ նայելով է, անցյալի հիշողությունից դասեր քաղելով է, որ կարելի է մտածել ապագայի մասին ու առաջ շարժվել:

*Հարություն Մարության
«Նորավանք» հիմնադրամ*

ՑԵՂԱՍՊԱՆՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԺԽՏՈՒՄԸ ԵՎ ԴԱՏԱՊԱՐՏՈՒՄԸ

Ցեղասպանությունների ժխտման հարցը վերջին շրջանում դարձել է միջազգային քաղաքականության ակտիվ քննարկվող թեմաներից մեկը: Խնդիրը հստակորեն քաղաքականացվեց և մարտավարական նշանակություն ձեռք բերեց, և որոշ պետություններ բարոյական արժեքների վերականգնման միջոցով փորձեցին լուծել շատ իրատեսական խնդիրներ:

Մակայն դրա հետ մեկտեղ քննարկումներն ուրվագծեցին մի կարևոր միտում. խնդիրը դադարում է զուտ տեսական և գիտական քննարկման առարկա լինել և վերածվում է ավելի կենսական ու գործնական բովանդակություն ունեցող հարցի:

Ժխտողների համաժողով

2006թ. դեկտեմբերի 11-12-ին Իրանի ԱԳՆ Միջազգային և քաղաքական հետազոտությունների ինստիտուտում կազմակերպվեց «Հոլոքոստի ուսումնասիրություն, միջազգային հայացք» գիտաժողովը, որի նպատակն էր հետազոտողների համար սեփական հայացքներն ազատորեն արտահայտելու հնարավորության ստեղծումը: Թեհրանի համաժողովի մասնակից ավելի քան 30 երկրների գիտնականներ կարծիք հայտնեցին, որ Երկրորդ համաշխարհային պատերազմի ընթացքում ոչնչացված հրեաների թիվը զգալիորեն ուռճացված է, իսկ համակենտրոնացման ճամբարներում գազախցիկների գոյության հարցը՝ կասկածելի¹:

Համաժողովին ակտիվ մասնակցություն ցուցաբերած Իրանի նախագահ Մահմուդ Ահմադինեժադը կոչ արեց միջազգային հանրությանը Հոլոքոստի մանրամասն պատմական ուսումնասիրություն անցկացնել, ինչը կնպաստի այս հարցի շուրջ վեճերի դադարեցմանը և «վերջ կդնի Իսրայելի հանցագործություններին»: Ահմադինեժադը, Հոլոքոստը հրապարակապետորեն առասպել անվանելով, այն երկրներին, որոնք մեղքի զգացում ունեն հրեաների զանգվածային ոչնչացման համար, առաջարկել էր իրենց տարածքի մի մասը տրամադրել նոր հրեական պետության ստեղծմանը և դրանով լուծել պաղեստինյան հիմնահարցը²:

Պարզ է, որ Իրանի նման կեցվածքն ունի հստակ հաշվարկված նպատակներ: Սրանով Ահմադինեժադը նախ սադրանքի է ենթարկում Արևմուտքին և հակամարտության պայմաններում, արտաքին վտանգների պարագայում, երկրի հասարակությանը պահում զգոնության մեջ՝ մոբիլիզացնում այն: Բացի այդ, հակասեմիթականությունը մշտապես բավական դրական ընկալող մահմեդական աշխարհի պայմաններում³ Իրանը փորձում է նաև այդ ճանապարհով ստանձնել այդ աշխարհի առաջնորդի դերը:

Պետք է նշել, որ Իրանն առաջին անգամ չէ, որ օգտագործում է Հոլոքոստի թեման քաղաքական նպատակներով: 2006թ. փետրվարին, ի պատասխան արևմտյան ՉԼՄ-ում Մոհամեդ մարգարեի ծաղրանկարների տպագրության, Իրանի իշխանությունները նախաձեռնեցին Հոլոքոստի թեմայով ծաղրանկարների մրցույթ:

Համաժողովը դատապարտման մեծ ալիք բարձրացրեց ամբողջ աշխարհում, իսկ ՄԱԿ-ում ԱՄՆ ներկայացուցիչ Ջոն Բոլթոնը կոչ արեց Իրանի նախագահին, ցեղասպանության մեղադրանքով, հանձնել միջազգային դատարան՝ նկատի ունենալով Ահմադինեժադի բազմաթիվ արտահայտություններն Իսրայել պետության վերացման անհրաժեշտության մասին:

¹ [Иран открыл конференцию по Холокосту // //news.bbc.co.uk/1/hi/russian/international/newsid_6167000/6167773.stm](http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/international/newsid_6167000/6167773.stm)

² Iran's Ahmadinejad calls for Jewish state in Europe - Reuters, 08.12.2005.

³ Սրա մասին է վկայում մահմեդական աշխարհում երբեմն նույնանման բովանդակությամբ համաժողովների անցկացումը: Այսպես, վերջինը 2006թ. դեկտեմբերին տեղի ունեցավ Կահիրեում և կրում էր «Հոլոքոստի առասպելը և պաղեստինցիների ցեղասպանությունը» անվանումը:

ՄԱԿ պատասխանք

Հունվարի 26-ին այս հարցին անդրադարձավ նաև ՄԱԿ Գլխավոր ասամբլեան՝ ընդունելով Հոլոքոստի, որպես պատմական փաստի, ժխտումը դատապարտող բանաձև¹:

Բանաձևը, որը հավանության արժանացավ ՄԱԿ 192 անդամ երկրներից 103-ի կողմից, կազմված է երկու պարբերությունից. առաջինն անվերապահորեն դատապարտում է «Հոլոքոստի ցանկացած ժխտումը», իսկ երկրորդում կոչ է արվում ՄԱԿ բոլոր անդամ պետություններին «անվերապահորեն բացառել այս պատմական փաստի նկատմամբ բոլոր մասնակի կամ ամբողջական կասկածները, ինչպես նաև այն փորձերը, որոնք նպատակ ունեն ապացուցել, որ Հոլոքոստը միջ է»²:

Փաստաթղթում ոչ մի երկիր չի հիշատակվում, սակայն դիվանագետներից շատերն ուղղակիորեն նշում էին, որ բանաձևն անմիջականորեն կապված է Իրանի նախագահ Մահմուդ Ահմադինեժադի գործողությունների հետ:

Իրանական կողմը հրաժարվեց մասնակցել հարցի քննարկումներին՝ այն անվանելով քաղաքական խաղ, սակայն միաժամանակ ՄԱԿ-ում իրանական առաքելության երկրորդ քարտուղար Հոսեյն Ղարաբին իր ելույթում նշեց, որ Իրանը, ինչպես և շատ այլ երկրներ մերժում է ցանկացած ռասայի, էթնիկական կամ կրոնական խմբի նկատմամբ իրականացված ցեղասպանությունն՝ իբրև մարդկության դեմ իրագործված հանցագործություն:

Ընդհանրապես բանաձևի ամբողջ նպատակը նմանատիպ գործողությունների վտանգավորության ընդգծումն է, ինչը ժամանակակից պայմաններում բավական արդիական է դառնում՝ հաշվի առնելով, օրինակ, սուդանական Դարֆուր երկրամասի դեպքերը, որոնք շատերը հակված են որակել իբրև ցեղասպանություն: Բանաձևը հատուկ հղում է կատարում այն հանգամանքին, որ «Հոլոքոստի սարսափելի իրադարձությունների պատմական փաստի անտեսումն ավելացնում է դրանց կրկնվելու վտանգը»:

Պատահական չէ, որ վերջին տարիներին նման բանաձևեր մի քանի անգամ են ընդունվել: Այսպես, 2005թ. նոյեմբերին ընդունվել էր «Հոլոքոստի հիշատակի մասին» բանաձև, որը ոչ միայն հունվարի 27-ը³ հռչակում էր Հոլոքոստի զոհերի հիշատակի միջազգային օր, այլ նաև մերժում էր Հոլոքոստի ժխտումը ցանկացած ձևով՝ լինի ամբողջական թե՛ մասնակի ժխտում:

Բացի հիմնական համամարդկային նպատակից, բանաձևն ունի ևս մեկ հստակ նպատակ: Նոր բանաձևը գրեթե ամբողջությամբ կրկնում է նախորդը, և պարզ է, որ նրա ընդունումը նաև ժամանակին համահունչ քաղաքական ճնշում գործադրելու փորձ է՝ հաշվի առնելով այն հանգամանքը, որ ՄԱԿ Գլխավոր ասամբլեայի բանաձևերը չունեն պարտադիր ուժ, սակայն բարոյական և խորհրդանշական մեծ նշանակություն ունեն, ինչպես նաև այն, որ բանաձևի հեղինակը հենց ԱՄՆ-ն է:

Եվրոպական բանաձև

Եվրոպան այս պարագայում ավելի արմատական գտնվեց: Գերմանիան, որը 2007թ. Եվրամիության նախագահող պետությունն է, հանդես եկավ օրենսդրական նախաձեռնությամբ, որով Հոլոքոստի, ինչպես նաև վերջին երկու տասնամյակներում Աֆրիկայում և Բալկաններում հակամարտությունների ընթացքում ցեղասպանությունների ու ռազմական հանցագործությունների փաստը ժխտողներին սպասում է երեք տարվա ազատազրկում: Եվրախորհրդարանի կողմից հաստատվելու դեպքում այն ուժի մեջ կարող է մտնել 2007թ. գարնանը: Այս օրինագիծը հստակ հայտարարում է. «ԵՄ անդամ յուրաքանչյուր պետություն պետք է բոլոր միջոցները ձեռնարկի մարդկության դեմ գործած հանցագործությունների, ցեղասպանությունների կամ ռազմական հանցագործությունների հանրային արդարացման, ժխտման կամ կոպիտ պարզեցման փաստերը պատժելու համար»: Մինչ այդ, Եվրամիության մի քանի

¹ Генеральная Ассамблея ООН консенсусом одобрила резолюцию, осуждающую любые попытки отрицания Холокоста // <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=6935>

² <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/LTD/N07/218/56/PDF/N0721856.pdf?OpenElement>

³ Օրն ընտրվել է խորհրդային բանակի կողմից 1945թ. հունվարի 27-ին առաջին և ամենամեծ համակենտրոնացման ճամբարի՝ Աուշվիցի (Օսվենցիմի) ազատագրման օրվա առիթով:

երկրներում (Ավստրիա, Բելգիա, Գերմանիա, Լիտվա, Լեհաստան, Սլովակիա, Ֆրանսիա, Չեխիա, Շվեյցարիա) պատժվում էին միայն այն մարդիկ, ովքեր հստակ ժխտել են Երկրորդ համաշխարհային պատերազմի տարիներին հրեաների զանգվածային ոչնչացման, իսկ Ֆրանսիայում՝ նաև Օսմանյան կայսրությունում հայերի նկատմամբ իրականացված ցեղասպանության փաստերը: Ներկայումս գոյություն ունեցող բոլոր օրենքներով դատավարությունը կարող է իրականացվել միայն այն երկրի տարածքում, որտեղ կատարվել է հանցագործությունը և որտեղ նախատեսված է պատասխանատվություն նմանատիպ իրավախախտման համար: Այսինքն՝ նախկինում օրենքը բավական կոնկրետ էր և դժվար կիրառելի, ինչը չի կարելի ասել նոր ներկայացված նախագծի մասին¹:

Նույնիսկ այս առավել նեղ սահմանման պարագայում Եվրոպայի կիրառում էր նմանատիպ օրենքներ: Օրինակ՝ բավական հայտնի է բրիտանական գրող Դեյվիդ Իրվինգի գործը, որը Վիեննայում հրապարակային ելույթների ժամանակ հերքել էր նացիստների կողմից գազախցիկների օգտագործման փաստը համակենտրոնացման ճամբարներում: Նա նաև պնդում էր, որ 1938թ. նոյեմբերի 9-ին իրականացված «բյուրեղապակյա գիշերը», որը դրեց Գերմանիայում հրեաների զանգվածային ոչնչացման հիմքը, Հիտլերի կողմից չի նախաձեռնվել, և վերջինս իրականում պաշտպանում էր հրեաներին, այլ ոչ թե բնաջնջում: 2005թ. նոյեմբերին նա ձերբակալվեց և դատապարտվեց երեք տարի ժամկետով²: 2006թ. դեկտեմբերին Իրվինգին վաղաժամկետ ազատ արձակեցին բանտից: Հետաքրքիր է, որ նույնիսկ դրանից հետո էլ նա շարունակեց իր գործելաճը՝ ևս մեկ անգամ հայտարարելով իտալական *STG24* հեռուստալիքին տված հարցազրույցում, որ չի ժխտում նացիստների կողմից հրեաների ոչնչացումը, բայց համոզված է, որ Օսվենցիմում դա տեղի չի ունեցել և այնտեղ երբեք չեն եղել գազախցիկներ: Համենայն դեպս, դրանց գոյության մասին ոչ մի հավաստի հիշատակություն չկա³:

Եթե նոր բանաձևն ընդունվի, անկասկած, կունենա ավելի մեծ կիրառություն: Առաջարկվող օրենքում «ցեղասպանություն» տերմինի մեկնաբանությունը շատ է ընդարձակվել: Բացի Հոլոքոստից, այստեղ հիշատակվում են ռազմական հանցագործությունները, որոնք իրականացվել են աֆրիկյան մայրցամաքում և նախկին Հարավսլավիայի տարածքում քաղաքացիական պատերազմների ու հակամարտությունների ժամանակ:

Բացի այդ, օրենքն ընդունվելու դեպքում կարելի է ազատագրկման ենթարկվել Եվրամիության ամբողջ տարածքում ցեղասպանությունները հրապարակայնորեն ժխտելու համար:

Նախագծի ընդունումը զարմանալիորեն համընկել է ՄԱԿ-ում ընդունված բանաձևի և, բացի այդ, հենց Գերմանիայի ներսում տեղի ունեցող նացիստական շարժումների ուժեղացման ալիքի հետ: Ըստ գերմանական մամուլի՝ Բեռլինի կենտրոնում տեղակայված Հոլոքոստի զոհերի հուշարձանը պարբերաբար անարգվում է նեոնացիստների կողմից, իսկ Հոլոքոստի հիշատակի միջազգային օրվա նախօրեին նրանք այրել էին վերականգնված այն գնացքը, որով Երկրորդ համաշխարհային պատերազմի ժամանակ մարդկանց տանում էին համակենտրոնացման ճամբարներ⁴:

Եվ բոլորովին էլ պատահական չէ, որ այս նախագիծը ծնվեց հենց Գերմանիայում, որտեղ մինչև այսօր շատ մեծ է հրեական ժողովրդի դեմ գործած հանցագործության հավաքական մեղքի զգացումը:

Խոսքի ազատություն, թե՞ պատմական ճշմարտության պահպանում

Պատմական ճշմարտության վերականգնման և պահպանման փորձերը, թվում է, դառնում են Եվրոպական հասարակությունների զարգացման կարևորագույն բաղկացուցիչը: Սակայն այս պարագայում այս գործընթացը բախվում է ոչ պակաս հիմնարար մի քանի այլ սկզբունքների հետ, որոնց հետ փոխհարաբերությունների հարցն անհասկանալի և անլուծելի է թվում.

¹ EU plans far-reaching 'genocide denial' law By Bruno Waterfield, 21 февраля 2007 www.telegraph.co.uk

² Austria arrests Irving over Holocaust - Reuters, 17.11.2005.

³ www.fpp.co.uk - Դեյվիդ Իրվինգի պաշտոնական կայքը:

⁴ Неонацисты запугали власти Германии//MIGnews.com, 30.01.

1. Նախ, անհասկանալի է, թե ինչ չափանիշներով և ինչ աղբյուրներով են իրականացվելու դատավարությունները, եթե այդպիսիք կլինեն: Այսինքն՝ դեռ ձևավորված չէ այն ամբողջ օրենսդրական հիմքը, որը թույլ կտա քննարկումը տեղափոխել իրավական դաշտ:
2. Պարզ չէ, թե որ ատյանները պետք է իրականացնեն պատմական իրադարձությունների պատմականության փորձաքննությունը: Օրինակ՝ աֆրիկյան և բալկանյան հանցագործությունները մինչև վերջ դեռ ուսումնասիրված չեն և չեն արժանացել միջազգային հանրության գոնե որոշակի միանշանակ գնահատականի: Այսպես, նախկին Հարավսլավիայի գործերով Հաագայի միջազգային դատարանը ցեղասպանություն է ճանաչել միայն մահմեդականների զանգվածային սպանությունը Սրեբրինիցա քաղաքի մոտ՝ դրանում մեղադրելով բոսնիական սերբերի առաջնորդ Ռադովան Կարաջիչին և բանակի հրամանատար, գեներալ Ռատկո Մլադիչին: Սակայն սերբերը, որոնց մի մասն ուղղակի չի ճանաչում Հաագայի դատարանի օրինականությունը՝ այն դիտելով որպես ԱՄՆ-ի կամակատար, համարում են, որ նույն բնորոշումը կարելի է տալ այբանական Կոսովոյի ազատագրման բանակի կողմից Կոսովոյում և Մեթոխիայում բնակչության զանգվածային սպանություններին:
3. Եվ վերջապես, այս օրինագիծն առաջին հայացքից հակասությունների մեջ է մտնում եվրոպական ամենահիմնարար հասկացություններից մեկի՝ խոսքի ազատության հետ: Պատահական չէ, որ դրան դեմ են հանդես եկել նաև եվրոպական իրավապաշտպանները: Նրանք նաև կարծում են, որ այս օրենքը կարող է որոշակի խոչընդոտ դառնալ պատմաբանների և պատերազմներն ուսումնասիրողների համար, որոնք այլևս չեն կարողանա կասկածի տակ դնել մինչ այդ գիտական բանավեճերի առարկա հանդիսացող փաստեր, օրինակ՝ սպանվածների թիվը: Նրանց խոսքերով, «անհասկանալի է՝ ով է գրելու այսուհետ պատմությունը՝ մասնագետ պատմաբաններ՝ ըր, թե՞ դատավորները»:

Հեռանկարներ

Իրականում, սակայն, այս ամենը բոլորովին էլ հակասություն չի ծնում:

1. Նմանատիպ օրենքը, ընդունվելու պարագայում, ինչն այնքան էլ հավանական չի թվում, կարող է խանգարել այն հետազոտողներին, որոնք գիտականության քողի տակ հիմնականում ծրագրված կերպով իրականացնում են ցեղասպանությունների ժխտման քաղաքականություն:

2. Այն վերջապես կհստակեցնի Եվրամիության դիրքորոշումը ցեղասպանությունների հարցի վերաբերյալ, քանի որ մինչև այսօր աչքի է ընկել իր իրարամերժ բնույթով: Օրինակ՝ հայերի դեմ իրագործված ցեղասպանության պարագայում Եվրահանձնաժողովն անհամաձայնություն հայտնեց անցած տարվա աշնանը Ֆրանսիայում Հայոց ցեղասպանության հերքման համար պատասխանատվություն սահմանելու մասին օրենքի ընդունման դեմ: Սակայն միաժամանակ Եվրախորհրդարանը սեպտեմբերի 28-ին ընդունեց որոշում՝ պարտադրելով Թուրքիայի իշխանություններին ընդունել հայերի դեմ իրականացված ցեղասպանությունը, եթե երկիրը մտադիր է դառնալ Եվրամիության լիիրավ անդամ:

Վերջապես, նույնիսկ այս բանաձևով Գերմանիան, իր հերթին, փորձում է եթե ոչ ժխտել, ապա գոնե մոռացության մատնել Հայոց ցեղասպանությունը, որի մասին ոչ մի հիշատակություն չկա այս օրինագծում, իսկ Հայաստանում պաշտոնական այցով գտնվող Գերմանիայի արտգործնախարար Շթայնմայերը նույնպես հաստատեց, որ այն չի հիշատակվելու իր երկրի կողմից առաջարկվող օրենսդրական նախաձեռնության մեջ:

3. Վերջապես, Եվրոպայի համար սրբություն համարվող խոսքի ազատությունը չի նշանակում, որ այն կարող է բացարձակացվել և փոխարինվել բացահայտ կեղծիքի և ստի ազատությամբ:

Այսօրվա Եվրոպան այդքան էլ չի գիտակցում ցեղասպանությունների սարսափը և վտանգը: Հոլոքոստի մասին հիշողությունները հետզհետե փոխակերպվում են և դառնում հեռավոր ավանդույթ, պատմական դժվարընկալելի իրողություն և այլևս չեն ընկալվում իբրև հնարավոր իրական վտանգ: Եվ այս պարագայում նմանատիպ բանաձևերն ու օրենքները կարևոր են ապագայում նոր աղետի բացառման տեսակետից:

Պատահական չէ, որ բանաձևի ընդունումը բարձր գնահատեց նաև ՄԱԿ նոր քարտուղար Պակ Գի Մունը, որը հույս հայտնեց, որ հիմնարար սկզբունքները կկատարվեն ոչ միայն խոսքով, այլ նաև գործով¹: Նա նշեց, որ Եվրոպական հրեականության մասին հիշատակը որոշիչ նշանակություն ունի ապագայում նման իրադարձությունները բացառելու համար, իսկ մարդկության պատմության այդ անվիճելի և ողբերգական էջը կասկածի տակ դնելու բոլոր փորձերն ավելացնում են նրա կրկնության վտանգը:

Սուրեն Մանուկյան

¹ Secretary-General, in message for holocaust victims memorial day, stresses importance of reasserting commitment to human rights// <http://www.un.org/News/Press/docs/2007/sgsm10844.doc.htm>

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АРМЕНИИ И АРМЯНСТВА

В условиях беспрецедентного глобального роста влияния информационных технологий безопасность в этой сфере становится одной из основных категорий выживания отдельных стран. Зависимость государств от информационных технологий усиливается год от года, при этом проблемы, связанные с этой сферой все более глобализуются, размываются границы, в связи с чем для Армении усиленное внимание к информационной безопасности становится жизненно важной необходимостью.

Вопросы, связанные с информационной безопасностью, разнородны и многочисленны, они требуют постоянной ревизии. Немаловажным аспектом информационной безопасности Армении и армянства являются агрессивные действия враждебно настроенных государств и социальных групп, которые используют новейшие технологии в ведении пропаганды. Армения и армянский народ оказались перед лицом серьезной информационной войны, которая ведется сопредельными государствами. Возможности противодействия подобным явлениям – еще один аспект информационной безопасности.

Рассмотрение вопросов информационной безопасности в ряду приоритетных задач общей стратегии национальной безопасности является на сегодняшний день для Армении требованием времени. Пренебрежение этими вопросами способно оставить Армению на задворках современной цивилизации.

Информационная безопасность на государственном уровне

Государство не уделяет должного внимания внутренней информационной безопасности в Армении. Системы связи в Армении находятся по большому счету под контролем других государств, деятельность которых вполне может носить деструктивный характер.

Так, в 2003 году был замят скандал, связанный с компанией «АрменТел», которая была обвинена в прослушивании всех телефонных звонков на территории Армении. Эксперт компании «WFI-consulting» тогда заявил, что на цифровых станциях «АрменТел» фиксируются все телефонные разговоры, которые потом хранятся в течение нескольких месяцев. При этом в компании, которая контролировалась греческой стороной, прослушивали и записывали не только все звонки с мобильной и фиксированной связи, но и все транзакции по кредитным карточкам, которые осуществлялись через банкоматы и POS-терминалы. Исполняющий на тот момент обязанности генерального директора «АрменТел» Георгиос Василакис заявил журналистам, что, действительно, определенная запись ведется, однако в полном соответствии с международными нормами. По его словам, это делается для того, чтобы «соответствующие органы могли проводить определенную работу».

Фактически, все переговоры и часть финансовой деятельности граждан Армении, включая госчиновников, оказалась под контролем компании, представляющей другое государство. Однако в дальнейшем скандал был замят, несмотря на всю возмутительность вскрытых фактов и открытое признание компании «АрменТел».

Уже в конце 2006 года компания «АрменТел» была продана российской компании «Вымпелком». А 24 марта 2007 года правительство Армении приняло решение о продаже своих 10% акций «АрменТела» компании «Вымпелком». Тем самым государство предоставило в полное владение иностранной компании всю фиксированную телефонную сеть и часть мобильной. Другая часть мобильной связи принадлежит компании «К-Телеком», которая является дочерней компанией «Карабах Телекома», за которым стоит также иностранный – ливанский капитал.

Другой проблемой последних лет являлась монополия «АрменТел» на международный интернет-выход. С одной стороны, не исключено, что, как и в случае с телефонной связью, греческая компания имела доступ к интернет-поток, идущему из Армении, а естественно – и к электронным письмам, которые исходили из страны.

С другой стороны, в условиях монополии «АрменТел» не развивал интернет-связь, в связи с чем Армения зависит от единственного оптоволоконного кабеля, проходящего через территорию Грузии, и слабого резервного спутникового канала. Поэтому неоднократные случаи повреждения кабеля приводили к практически полному лишению всей Армении интернет-связи с внешним миром, что является недопустимым в современных реалиях. Обнадеживающим в этом направлении является процесс постепенного лишения компании «АрменТел» монопольных прав на интернет-выход, который завершится к ноябрю 2007 года.

Аналогичная ситуация складывается и в области программного обеспечения, которым пользуются государственные структуры. Так, 30-го января 2007 года в Эдинбурге (Шотландия) было подписано соглашение о сотрудничестве между правительством Армении и корпорацией *Microsoft*, в соответствии с которым компания осуществит в Армении ряд инвестиционных, образовательных и инновационных программ. И уже 10 апреля министр торговли и экономического развития Армении Карен Чшмаритян заявил, что внедрение в Армении культуры *Microsoft* будет иметь очень важное значение и в перспективе повлияет на экономическую жизнь страны. Армянское правительство пошло даже на поддержку локализации операционной системы *Windows XP*. А сейчас продолжают работы над локализацией *Windows Vista* и пакета программ *Office*.

С чисто экономической точки зрения огромные расходы на закупку и внедрение дорогостоящего программного обеспечения от компании *Microsoft* само по себе является сомнительным начинанием. Даже в богатой Европе подобная политика считается экономически необоснованной.

Однако есть множество проблем, связанных с вопросами информационной безопасности. Самой явной проблемой является тот факт, что продукты компании *Microsoft* обладают огромным количеством уязвимостей, которые могут приводить как к сбоям в системах, так и атакам со стороны враждебных пользователей как внутри страны, так и извне.

Однако большее внимание должно быть уделено постоянно просачивающейся в прессу информации о сотрудничестве компании *Microsoft* со спецслужбами США, в частности – Агентством Национальной Безопасности (*National Security Agency*), ответственным за информационную разведку. Неоднократно компанию обвиняли в том, что операционная система *Windows* содержит в себе скрытые закладки, которые дают возможность американским спецслужбам получать несанкционированный доступ к компьютерам пользователей. Более того, АНБ официально сообщило, что оказало помощь в разработке безопасности новой операционной системы *Windows Vista*.

В связи с этим отметим, что в Европе уже давно идет процесс миграции с программного обеспечения с закрытым кодом на программы с открытыми источниками – *OpenSource*, такими как операционные системы семейства *Linux* или офисный пакет *OpenOffice*, который уже вполне способен заменить *Microsoft Office*. Так, 16 января 2007 года Европейская комиссия выступила с рекомендацией к странам – членам Евросоюза переходить на открытое программное обеспечение.

Решения по миграции на *OpenSource* принимаются уже несколько лет в отдельных странах Евросоюза. По данным Еврокомиссии, к 2010 году 32% всех услуг в сфере информационных технологий в странах Евросоюза будет переведено на платформу программного обеспечения с открытыми кодами. Власти Кубы в феврале 2007 года пришли к соглашению объединить усилия с Венесуэлой с целью ускорения перевода компьютеров правительственных организаций под управление открытой операционной системы *Linux*. (Отметим, что в Армении уже был локализован в 2004 году *OpenOffice 1.1*, компания *Sourcio* также работает в этом направлении, что говорит о наличии соответствующего потенциала.)

В то время, как в мире все больше понимают, насколько уязвимы бывают государственные структуры, попавшие в сеть компьютерного гиганта, известного своим экспансионизмом имперского масштаба, Армения с распростертыми руками идет навстречу *Microsoft*. Фактически, государственные структуры Республики Армения предоставляют американским спецслужбам неограниченный доступ к своим базам данных. При этом столь недалновидный подход, ставящий Армению в кабальную зависимость от компании *Microsoft*, за которой совершенно очевидно стоят спецслужбы Соединенных Штатов, осуществляется на высоком государственном уровне.

Подготовленность Армении к современным информационным реалиям

По данным ежегодного отчета Всемирного Экономического Форума *The Global Information Technology Report 2006–2007*, Армения находится по развитости информационных технологий на 96-ом месте среди 122 стран мира, которые были исследованы при подготовке рейтинга. При составлении рейтинга учитывается не только развитость ИТ-рынка, но и степень его влияния и проникновения в иные сферы (например, в сферу образования), а также успешность политики властей, направленной на внедрение информационных технологий.

Турция в этом рейтинге занимает 52 место, Азербайджан – 71, Грузия – 93. Отметим, что по сравнению с прошлым годом Армения спустилась на 10 пунктов, что говорит о том, что республика не поспевает за темпами мирового развития.

Несмотря на то, что сфера информационных технологий в стране активно развивается, при этом компании уже испытывают недостаток в квалифицированных кадрах и часто бывают вынуждены помогать вузам в их подготовке, как это происходит в случае с компаниями *Synopsys* и *Lycos*.

В области среднего образования в этом направлении положение крайне неудовлетворительное. Так, по итогам 2005 года в стране на 864 школьников в среднем приходилось 10 компьютеров. В 1467 общеобразовательных школах страны использовался всего 5531 компьютер, а к интернету было подключено 279 школ. В 259 столичных школах установлено 1787 компьютеров, причем 74 школы подключены к интернету. Кроме того, школьные программы и подготовленность учителей по информатике никак не соответствуют современным реалиям.

В целом из-за ряда причин – таких, как взимание НДС на границе при поставках ИТ-оборудования, дороговизны интернет-связи – Армения значительно отстает по развитости в сравнении как с западными странами, так и со странами бывшего Советского Союза. Так, по данным отчета *ITU (International Telecommunication Union)* за 2006 год, количество интернет-пользователей (тех, кто хотя бы в неделю раз пользуется интернетом) в Армении составляет порядка 5% населения, в то время как в среднем по миру этот показатель достигает 18,4%. В Азербайджане этот показатель достигает 8%, в Турции – 21%. По данным *Internet World Stats*, рост числа пользователей в Армении с 2000 по 2007 год составил всего 436,7 %, в то время как в Грузии этот показатель достигает 778 %, а в Азербайджане – 5556,7 %.

Агрессивная политика против Армении и армянства в сети

Другим немаловажным вопросом информационной безопасности Армении являются враждебные действия против республики на этом поле. В последние годы страны и группы, настроенные враждебно к Армении и армянскому народу, активно используют возможности современных информационных технологий для недружественных действий.

Азербайджанская и турецкая пропаганда активно использует интернет-ресурсы для продвижения своих интересов, дискредитации Армении и армянства. Для продвижения своей пропаганды в соседних государствах тратят серьезные человеческие и финансовые ресурсы, в связи с чем армянский сегмент интернета с трудом справляется с конкуренцией на этом поле.

Если армянские сайты пропагандистского толка по большей части создаются усилиями частных лиц и армянских организаций Диаспоры, то в Азербайджане и Турции в этом направлении идет планомерная работа с привлечением государственных ресурсов. Например, при негласной, но явной государственной поддержке за последние несколько лет динамично развивался информационно-аналитический портал *Day.az*. Ресурс, на котором материалы публикуются как на русском, так и на английском языках, принадлежит члену постоянной комиссии Милли Меджлиса по международным отношениям и межпарламентским связям Анару Мамедханову. При этом портал *Day.az*, который транслирует новости на русском и английском языках, имеет серьезные позиции в интернете. Отметим, что армянская пресса часто использует этот ресурс в качестве источника информации, в то время как это агентство усиленно работает в направлении распространения дезинформации.

По данным различных рейтингов, портал *Day.az* в месяц посещают порядка 300 тысяч уникальных пользователей, в день – более 10 тысяч. Индекс цитируемости издания в интернете, по данным системы Яндекс, равен 2100, что является 41-м показателем среди всех русскоязычных информационных агентств в сети. Для сравнения: один из самых посещаемых армянских новостных ресурсов, портал *PanArmenian.net* имеет индекс цитируемости, равный 850, сайт *Panorama.am* – 300, сайт *A1+* – всего 30, столь высокий индекс цитируемости повышает позиции *Day.az* в поисковых машинах. Так, при поисковом запросе в системе Яндекс по ключевым словам «Армения новости», *Day.az* выводится на третье место.

Интернет наводнен турецкими ресурсами, в которых проводится пропаганда против признания Геноцида армян, причем информация распространяется на многих языках. Так, сайт «Армянский вопрос» (<http://www.ermenisorunu.gen.tr/>) представляет большое количество отражающих турецкую точку зрения материалов на турецком, английском, немецком и французском языках.

Подход официального Еревана к антипропагандистской деятельности ясно обрисовал глава МИД Армении Вардан Осканян. Выступая 7 ноября в Национальном Собрании, Осканян заявил, что из-за недостатка средств Армении с каждым годом становится все труднее конкурировать с Турцией и Азербайджаном в пропаганде своей позиции по таким вопросам, как Нагорный Карабах или взаимоотношения с Анкарой. По его словам, Азербайджан и Турция с каждым годом увеличивают средства для пропаганды, направленной против Армении. «С этой целью они обращаются в различные фирмы, на что тратятся миллионы долларов», – сказал министр. Заметив, что Армения в настоящее время не в состоянии предоставить подобные средства, Вардан Осканян отметил необходимость привлечения иностранного капитала.

Однако, факт, что при продуманной политике ведение пропаганды в интернете не предполагает таких серьезных финансовых затрат, с которыми не может справиться Армения. Тем более, если будут привлечены ресурсы Диаспоры и многочисленных волонтерских групп, которые и так работают в этом направлении. Из чего следует, что армянские государственные структуры не имеют реально разработанный политики ведения антипропаганды. В результате чего, такие важные для Армении сайты, которые посвящены вопросу Геноцида (например, самый серьезный на русском языке – *Genocide.ru*), разрабатываются и поддерживаются за счет частных инициатив.

(Отметим, что азербайджанская сторона использует в целях антиармянской пропаганды даже деньги международных организаций, что в принципе не должно было бы происходить и официальный Ереван должен был бы отслеживать и реагировать на подобные неприемлемые факты. Так, азербайджанская «Электронная Библиотечная Сеть» (<http://kitab.az/>), где выложены он-лайн в большом количестве крайне тенденциозные антиармянские материалы, софинансируется организацией *IREX-IATP*, которая действует также и в Армении)

Сетевые ресурсы, поддерживаемые в Армении, практически не уделяют внимания Нагорному Карабаху, кроме тех вопросов, которые носят чисто официальный характер, либо связаны с переговорным процессом. Лишь в последнее время начали работать несколько локальных карабахских ресурсов, которые пытаются решить эту проблему: *KarabakhOpen*

(<http://karabakhopen.com>), *Karabakh News* (<http://www.karabakh-news.com/>) и *Karabakh Live* (<http://karabakhlive.com/>).

В самой крупной поисковой система *Google* запрос по ключевому слову «Karabakh» на первое место приносит страницу из открытой энциклопедии *Wikipedia* (которую может редактировать любой пользователь, в связи с чем содержание этой страницы меняется с течением времени). На втором месте находится сайт *Karabakh.org*, созданный для освещения карабахского конфликта с азербайджанской точки зрения. Лишь на третьем месте находится сайт МИД НКР, который весьма далек от совершенства. Далее следует ряд аналогичных сайтов, созданных и курируемых азербайджанцами в разных странах, весьма тенденциозная страница британского телеканала ВВС, посвященная карабахскому вопросу. И замыкает этот ряд сайт правительства НКР, который находится на 10-ом месте.

Учитывая тот факт, что по статистике большинство пользователей в поисковых системах не идут дальше первых десяти результатов запроса, получается, что армянская сторона весьма серьезно отстает от азербайджанской в плане преподнесения собственного мнения относительно карабахского вопроса.

Отсутствие государственного подхода к информационной безопасности приводит к тому, что для армянской прессы источниками информации становятся сомнительные материалы, преподносимые турецкими, азербайджанскими или другими недружественными ресурсами. С усилением роли интернета проникновение дезинформации со стороны враждебных государств увеличивается. При этом среди армянской прессы наблюдается незнание основных законов, по которым живет современный интернет, возможностей вброса дезинформации, которыми пользуются сегодня.

Так, 23 февраля турецкий сетевой ресурс *Takvim.com.tr* распространил информацию о том, что 100 ведущих предпринимателей США, в числе которых Билл Гейтс и Уоррен Баффет, направили письмо президенту Джорджу Бушу с призывом не признавать Геноцид армян. Данный материал был выставлен только на турецком языке. Далее издание *Turkish Daily News* перепечатаło материал на английском языке. После этого азербайджанские сетевые СМИ начали активно вбрасывать «новость», после чего она была передана практически всей армянской прессой без проверки источников. Дело дошло до того, что армянское представительство компании *Microsoft* было вынуждено выступить с официальным опровержением.

На сегодняшний день в интернете все большую популярность и влияние получают различные сетевые сообщества. Наиболее популярными в последние годы являлись интернет-форумы.

Азербайджанские и турецкие пользователи используют форумские площадки для дискредитации армян. На всех форумах, где обсуждаются релевантные темы, наблюдается присутствие азербайджанских и турецких пользователей, которые пытаются представить свою точку зрения представителям других народов.

Кроме прямого представления своей видения армяно-азербайджанского и армяно-турецкого конфликтов, в ход идут также и грязные методы. Так, на форумах, тяготеющих к фашистскому мировоззрению, армян представляют как семитов, сионистов. На еврейских форумах идет активная пропаганда в пользу приверженности армян радикальному антисемитизму. Также активно разрабатывают тему армяно-грузинского конфликта, действуя под «чужим флагом». Учитывая огромное количество вовлеченных в интернет-форумы пользователей, можно предположить, что азербайджанская и турецкая пропаганда имеет определенные успехи по формированию антиармянских настроений.

На сегодняшний день форумы начинают уступать активность блогам – интернет-дневникам. В последние два года наблюдается беспрецедентный рост количества блогов в интернете. На начало апреля в сети существовало 70 миллионов блогов. При этом в день появляется около 120 000 новых блогов. Блогосферу также уже осваивают в антиармянских целях. В этой области не менее агрессивно действуют и русские националисты.

Кроме того, турецкие и азербайджанские пользователи сейчас стали активно использовать новую популярную в интернете тенденцию – распространение видеоматериалов через такие ресурсы, как *YouTube*. В большом количестве в интернет выкладываются видео ролики, например о событиях в Ходжалу. Учитывая тот факт, что жестокость в интернете весьма популярна, подобные материалы имеют тенденцию к быстрому распространению.

Атаки на армянский сегмент интернета

В последние годы на армянские ресурсы (не только зарегистрированные в Армении, но и поддерживаемые силами армян из Диаспоры) наблюдаются хакерские атаки со стороны азербайджанцев и турок.

История интернет-противостояния между армянами и азербайджанцами имеет довольно давнюю историю. Считается, что одной из крупных и первой в истории интернет-войн явилось столкновение между хакерскими группами Армении и Азербайджана, за которыми угадывались государственные структуры. В январе 2000 года азербайджанские хакерские группы смогли взять под контроль на 3 дня порядка 25 доменов крупнейших армянских порталов: провайдеров, СМИ, сайтов о Геноциде армян. В ответ армянская группа *Liazor group* провела в феврале акцию, в ходе которой под контроль был взят практически весь азербайджанский сегмент интернета. При этом на сайте одного из авторитетных азербайджанских изданий была выложена дезинформация со ссылкой на государственные структуры о готовности Азербайджана пойти на уступки по карабахскому вопросу. Дезинформация была продублирована армянским информангентством «Снарк», после чего распространилась по всему миру, что вызвало большой резонанс. Под контроль армян попали также и сайты азербайджанских посольств, представительств международных организаций и т.д. В результате Министерство национальной безопасности Азербайджана вынуждено было выступить с заявлением о том, что взяло под контроль азербайджанских хакеров, после чего армянская сторона прекратила «военные действия».

В последние годы количество атак на армянские ресурсы увеличивается, несмотря на то, что столь глобальных столкновений, как в 2000 году, пока не происходило. Следующий большой обмен ударами произошел весной 2005г. Тогда первые нападения на армянские форумы были зафиксированы с азербайджанской стороны. Был уничтожен ряд ресурсов, после чего боевые действия развернулись по широкому фронту. Были уничтожены десятки веб-сайтов как с одной, так и с другой стороны. В основном жертвами атак стали давно заброшенные сайты, а также не слишком профессионально администрируемые интернет-форумы. Однако на довольно долгое время была нарушена работа нескольких крупнейших ресурсов армянского сетевого сообщества, таких как *Hayastan.com*, *Yerevan.ru*, *OpenArmenia.com*. Одновременно на два важных армянских ресурса произошло нападение со стороны турецких хакеров – были выведены из строя *Genocide.ru*, *ArmenianHouse.org* – крупнейшие базы исторические данных.

После этого с периодичностью примерно раз в полгода атаки на армянские ресурсы продолжались (не считая разовых атак, которые происходят с большей периодичностью). При этом если раньше в основном взламывались интернет-форумы и другие сайты некоммерческого характера, владельцы которых не имеют финансовых возможностей уделять серьезное внимание вопросам безопасности, то в последнее время нападениям подвергались и более серьезные ресурсы. Так, 26 февраля 2007 года, в годовщину ходжалинских событий, азербайджанскими хакерами были взломаны 15 армянских ресурсов, в том числе сайты агентства «Де-Факто» и Омбудсмена Армении.

Таким образом, вопрос обеспечения безопасности армянского сегмента интернета становится насущной проблемой, так как под ударом оказываются ресурсы, которые представляют в сети Армению. Однако на данный момент ситуация с безопасностью армянских ресурсов находится вне видимого внимания со стороны государственных структур.

Государственный подход

Только в Стратегии Национальной Безопасности Республики Армения, которая была одобрена Советом национальной безопасности при Президенте РА 26 января 2007 года, были декларированы основные пункты, касающиеся информационной безопасности государства. При этом среди угроз государству информационная составляющая не была закреплена. Лишь в качестве внутренней угрозы в Стратегии отмечен неудовлетворительный уровень развития инфраструктурной сети, в том числе – систем связи.

Среди важных задач Республики Армения в Стратегии к информационной сфере относятся два пункта:

- интеграция в международное информационное поле, профессиональное формирование у международного сообщества истинных представлений об Армении и армянстве, противодействие дезинформации и негативной пропаганде;
- обеспечение сбалансированной по объему и качеству посвященной Армении информации на армянском языке в глобальной сети интернет по всем отраслям арменоведения и связанным с армянством вопросам.

Остается вопросом, почему среди задач государства в Стратегии Национальной Безопасности названо намерение продвигать в интернете информацию об Армении исключительно на армянском языке? Сегодня развитые государства работают не только в направлении развития национального сегмента интернета, но и вкладывают большие средства для представления своих стран в мире.

Если государство действительно начнет активно работать в направлении развития армяноязычного сегмента, параллельно этому нужно будет решать множество технических задач. Так, с большим трудом решается проблема чтения армянских текстов в интернете, каталогизации армянского сегмента, поисковых машин и т.д.

Кроме того, использование армянского языка в интернете и в программном обеспечении до сих пор является серьезной проблемой. Все еще окончательно не решен вопрос стандарта армянского языка. Для многих пользователей, которые имеют ограниченные знания в плане пользования программным обеспечением, до сих пор является серьезной проблемой чтение ряда армяноязычных сайтов, написание и чтение электронных писем на армянском языке и т.д.

Несмотря на то, что большинство новых армянских сайтов пишутся с применением кодировки *Unicode*, распознавание которой облегчено для пользователей новых версий самой распространенной в Армении операционной системы *Windows*, в то же время большое количество интернет-ресурсов продолжает оставаться на основе кодировки *ArmSCII*, что для многих пользователей делает невозможным чтение страниц на армянском языке без дополнительных усилий, которые невозможны без определенных знаний или дополнительного программного обеспечения. Отметим, что подобная кодировка используется и в большинстве официальных сайтов, таких как сайт Правительства, Национального Собрания, Президента, в то время как сайт Министерства обороны основан на кодировке *Unicode*, что является показателем того, что пока в Армении нет государственного подхода к решению вопроса унификации в этой сфере.

Не менее серьезной является проблема отсутствия национальной поисковой системы, справляющейся с армянской морфологией, которая позволила бы пользователям производить в интернете поиск среди армяноязычных сайтов.

Заключение

Таким образом, на сегодняшний день Армения оказалось перед лицом множества проблем, связанных с различными вопросами информационной безопасности. При этом государство только начинает осознавать возможные опасности. В то же время, темпы технического развития в мире требует динамичного и быстрого ответа на вызовы современности. Опыт последних лет развития мирового сообщества показывает, что с темпами роста в сферах, связанных с информационным обществом, какие были присущи Армении, республика продолжает отставать от глобальных процессов. При этом увеличивается разрыв не только с высокоразвитыми, но и среднеразвитыми странами.

В сложившейся ситуации Армения должна либо иметь четкую и при этом действенную программу решения проблем, связанных с вопросами информационной безопасности, либо будет все более отставать от быстро развивающихся глобальных реалий. В таком случае под угрозу будут ставиться вопросы, связанные не только с экономическим и социальным развитием республики, но и с национальной безопасностью.

Самвел Мартиросян

ТЕРРОР В СЕТИ: ОЦЕНКА УГРОЗЫ

Одно из самых распространенных представлений о кибер-угрозе, укрепившееся в головах российских чиновников, похоже на ночной кошмар: группы террористов-хакеров проникают в системы управления атомных электростанций или пункты запуска баллистических ракет.

После каждого теракта этот страх возрождается с новой силой, позволяя вытряхивать из бюджета огромные средства. Хотя ни в одной стране мира террористы даже не пытались совершить ничего подобного.

Причина панических настроений кроется не во впечатлительности чиновников. Просто спустя 15 лет российским спецслужбам так и не удалось отвыкнуть от стереотипов Холодной войны. При этом противостояние реальному использованию террористами интернета пущено на самотек. А при отсутствии четкой государственной позиции эта борьба ведется все более экстремистскими методами.

С опытом шпионской работы

Сегодня за борьбу с хакерами-террористами в России отвечают два подразделения, оба внутри ФСБ: Центр информационной безопасности и Центр безопасности связи.

Первый центр был создан на базе Управления компьютерной и информационной безопасности (знаменитого УКИБ), и отвечает за защиту веб-сайтов властных структур и борьбу с хакерами. Хотя управление было сформировано лишь в 1998 году, оно получилось вполне в советском духе - со шпионским уклоном. Мало того, что управление создали внутри Департамента контрразведки; его первым руководителем был назначен Борис Мирошников, контрразведчик до мозга костей, принимавший активное участие в разработке английского шпиона Платона Обухова.

Второй центр – это бывшее Главное управление безопасности связи ФАПСИ (российский аналог Агентства нацбезопасности США, который расформировали в 2003 году), его зона ответственности – шифры и криптография.

Кроме этих двух центров, за оборону государственных сетей также отвечает Служба специальной связи и информации ФСО – еще один обломок ФАПСИ.

Между тем ФАПСИ, впрочем, как и его американский аналог АНБ, создавалось как ведомство, которое должно взламывать шифры противника. То есть две технологические разведки на протяжении многих лет изощрялись в математических изысках, соревнуясь друг с другом. Именно здесь были сосредоточены самые лучшие умы по информационным технологиям. Поэтому как в России, так и в Штатах именно этим спецслужбам доверили надзор за интернетом.

Понятно, что в ФАПСИ интернет долгое время воспринимался как хитроумное детище американского противника. В 1996 году на слушаниях в Госдуме заместитель гендиректора ФАПСИ Владимир Маркоменко даже говорил, что интернет представляет угрозу национальной безопасности. Конечно, с течением лет генеральская риторика чуть смягчилась, но даже после 11 сентября 2001 года главной угрозой считалось «проникновение» шпионов в защищенные сети, чтобы поживиться там секретной информацией.

Пусть потом шпионов в качестве потенциального противника сменили террористы, главная угроза оставалась, по замыслу генералов, все той же – проникновение внутрь защищенной системы с целью если не выкрасть секрет, то что-нибудь раскурочить.

Дело осложнялось еще и тем, что в Совете безопасности, где разрабатывалась концепция информационной безопасности России, сидели и продолжают сидеть люди той же школы – прежде всего, бывший гендиректор ФАПСИ Владислав Шерстюк, курирующий управление

информационной безопасности. Кстати, он много лет возглавлял третий главк ФАПСИ - самое боевое, разведывательное подразделение спецслужбы.

Таким образом, то, какие угрозы могут ждать нас в интернете, обсуждают между собой генералы из одной среды, одной советской школы противостояния американской разведке. В результате как бы не менялся мир вокруг после 11 сентября в Нью-Йорке или 1 сентября в Беслане, получается у них все тот же автомат Калашникова. Вновь и вновь обсуждается, как нам еще надежнее защитить государственные сети от взлома пусть не шпионов, так хотя бы международных террористов.

Не случайно в принятой в сентябре 2000 года Концепции информационной безопасности России рассматривается только одна потенциальная угроза от террористов - получение ими «несанкционированного доступа... к информации международных правоохранительных организаций, ведущих борьбу с транснациональной организованной преступностью, международным терроризмом, распространением наркотиков».

Все тот же миф эксплуатируется в подписанном в мае 2004 года Владимиром Путиным указе «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации в сфере международного информационного обмена». Указ запрещает госорганам пользоваться интернетом без средств защиты и регламентирует, какие спецслужбы должны за это отвечать. Как утверждала пресс-служба президента, указ направлен главным образом на обеспечение защиты российского сегмента сети интернет, в первую очередь - сетевых ресурсов государственных органов, от внешних угроз несанкционированного воздействия. При этом «речь идет, в первую очередь, о предотвращении возможных попыток компьютерного "взлома" и получения контроля над сетевыми ресурсами органов власти России с террористическим умыслом». То есть и здесь террористы упоминаются исключительно в роли хакеров, строящих планы проникнуть в секретные сети.

Строим оборону от призраков

Между тем уж эта-то опасность от террористов грозит нам меньше всего. Прежде всего, во многих российских стратегических объектах компьютеры, подключенные к внутренней сети, отделены от компьютеров с доступом в интернет. В Министерстве обороны сети связи даже физически не связаны с общедоступными сетями. Здесь нам помогает наша техническая отсталость: это в США интернет создавался как сеть Пентагона, у нас же кабели, проложенные от ракетных шахт к командным пунктам, ни с чем другим не сочетаются. Таким образом, у хакера есть лишь один путь что-то испортить – взлезть в личный компьютер командира пусковых шахт (а для этого ему нужно проникнуть как минимум на территорию охраняемого объекта, что уже немного другая история).

Кроме того, как это не прискорбно для дорогостоящей машины многочисленных закрытых НИИ и НТЦ, создающих в интересах национальной безопасности все более сложные алгоритмы шифрования, у чеченских боевых командиров нет хакеров такого уровня. И у «Аль-Каиды» нет, как ни странно.

Успешные попытки взлома сайтов чеченскими сепаратистами можно пересчитать по пальцам, последняя из них - когда группа хакеров, назвавшая себя *Internet Islamic Brigade*, 14 февраля этого года атаковала форум екатеринбургской радиостанции «Пилот», заменив список тем тремя фотографиями взрыва российского БТР. Хакеры использовали случайно обнаруженную дыру в программном обеспечении сетевого ресурса. Характерен выбор объекта – очевидно, что форум провинциальной радиостанции не самая сложная цель.

Таким образом, максимум, что угрожает нашей национальной гордости при самом плохом раскладе – это замена фотографии Владимира Путина чем-нибудь совсем другим на сайте <http://president.kremlin.ru>.

Даже «Аль-Каида», в распоряжении которой намного более мощные интеллектуальные ресурсы (достаточно вспомнить, что захватившая самолеты 11 сентября 2001 года немецкая

ячейка группировки состояла из студентов технического университета Гамбурга) пока ничем подобным не отметилась. Для этого есть объективные причины.

Битва с «Кавказ-центром»

В отличие от шпионов, террористам необходимо думать о пропагандистском эффекте своих акций, поэтому интернет используется ими не только как средство связи, но и как идеологическая площадка. Однако пока генералы в ФСБ и Совбезе продолжали тратить ресурсы на борьбу с призраком хакеров-террористов, разработка ответа на действия пропагандистских сайтов была брошена на произвол судьбы.

В результате долгие годы чиновники самого разного уровня ограничивались тем, что метали громы и молнии в отношении стран, предоставивших хостинг «Кавказ-центру». При этом никому не приходило в голову подумать, почему информация этого ресурса находит спрос. Борьба выглядела совершенно безнадежной и бессмысленной. В отсутствие качественной официальной информации журналисты продолжали пользоваться данными боевиков, поскольку иногда это была единственная возможность узнать хоть что-то, имеющее отношение к действительности.

Ситуация стала меняться весной 2002 года. В марте группа студентов-хакеров, назвавшая себя «Сибирской сетевой бригадой», взломала «Кавказ-Центр». На главной странице сайта появилось следующее объявление: «Мы вырвали жало из вонючей пасти "Гавгав-центра", и над логовом чеченских террористов повисла тишина. Захлебнулся лаем удугов. Замолчал в горах бандитский автомат. Не отправил чеченским наемникам деньги хитрый араб. Загрустил злой талиб в Афгане. Если завтра эту пасть заткнете вы, мир станет еще спокойнее и еще безопаснее».

Действия сибиряков вызвали неприкрытый энтузиазм в спецслужбах. Управление ФСБ Томской области выпустило специальный пресс-релиз с заявлением, что деятельность томских студентов не противоречит российскому законодательству. Как утверждалось в пресс-релизе, «действия томских программистов являются выражением их гражданской позиции, которая достойна уважения». Кстати, в первый раз «Сетевая бригада» студентов из Томска засветилась еще в августе 1999 года, когда на главной странице *kavkaz.org* была помещена картинка Лермонтова с автоматом. Тогда эта акция не получила широкого освещения. Но мартовская акция томских студентов, что называется, указала путь.

На следующий день после теракта в «Норд-Осте» пропагандистский сайт был вновь ненадолго взломан группой российских программистов. По некоторым данным, это была инициатива русских программистов, работающих в Калифорнии, которые просто направили письмо американской компании, где тогда хостился «Кавказ-центр», и тот был вырублен в течение 10 минут.

Однако более скоординированных акций пришлось ждать почти три года.

Киберпатриоты

13 сентября 2005 года Министерство иностранных дел России потребовало прекратить работу «Кавказ-Центра». Для этого в МИД был вызван посол Литвы в России Шидлаускас. 19 сентября власти Литвы временно заблокировали чеченский сайт. Однако вскоре он опять был открыт, но уже в Финляндии, а после очередной ноты протеста российского правительства, еще раз закрыт, но потом вновь открылся в Швеции.

13 октября 2005 года в Нальчик атаковали отряды боевиков. В результате боев, по официальным данным, погибли 33 сотрудника правоохранительных органов и 12 мирных жителей. 14 октября на сайте МИДа было опубликовано специальное заявление: «К сожалению, никаких конкретных шагов по прекращению вещания "Кавказ-центра" шведскими властями до сих пор предпринято не было. Такой подход, безусловно, не способствует укреплению контр-террористического взаимодействия, требующего максимальной сплоченности усилий международного сообщества».

В тот же день, 14 октября, российский Интернет-ресурс *www.mediactivist.ru* начал акцию против сайта «Кавказцентр», а также трех СМИ – «Эхо Москвы», «Новой газеты» и «Радио Свободы». Акция называлась «Заткнем рот "Кавказцентру" и пособникам террористов!». На сайте были выставлены электронные адреса, по которым предлагалось направлять письма протеста. Правда, эта акция сорвалась: атакованные редакции написали в хостинговую компанию «Караван», который и отрубил за спам сайт «Медиаактивиста».

16 октября был запущен еще один сайт – *Internet Underground Community vs. Terrorism*, владельцы которого стали использовать уже чисто хакерские методы. На сайте указано, что в свои ряды они принимают специалистов по организации сетевых атак. В манифесте сайта утверждается: «Мы всего лишь участники хак-сообщества самых разных специальностей, большинство из нас уже давно находится по ту сторону закона, но это не мешает нам быть патриотами, ратующими за мир во всем мире». При этом владельцы сайта, естественно, отвергают подозрения в связях с госорганами.

Кроме того, в сентябре 2005 года свою первую атаку на «Кавказ-центр» осуществили активисты сайта «Гражданский антитеррор». На этом ресурсе существует раздел «способы атак», ведется хронология атак на чеченский сайт и т.п.

Возможно, деятельность этих сайтов и не является скоординированной спецслужбами операцией против надоевшего сайта Удугова. Однако уж слишком много совпадений: тут и практически одновременное появление в сети, и откровенное одобрение подобных действий российскими спецслужбами.

Между тем, история не знает примера, когда силовые и фактически незаконные действия были бы эффективным оружием против пропаганды. В советские времена массы разгневанных патриотов уже забрасывали яйцами посольства неудобных Политбюро государств. Результат такой пропагандистской работы известен.

Единство интересов

Нам настойчиво внушают, что кибер-терроризм – оружие, сравнимое с ядерным, биологическим и химическим. Это оценки директора Центра исследования компьютерной преступности Владимира Голубева, озвученные на конференции в Сеуле «Информационные войны» в ноябре прошлого года. Цифры, которые нам демонстрируют, тоже поражают воображение: отчитываясь за 2005 год, Николай Патрушев сообщил, что сотрудники ФСБ отразили более миллиона компьютерных атак на информационные ресурсы федеральных органов госвласти, в том числе более 170 тыс. – на сайт президента РФ. Вот уж, действительно, опасность пострашней Чернобыля.

Между тем, эта истерия поразила не только россиян. Америка включилась в этот процесс значительно раньше. В масштабном прогнозе Национального совета США по разведке «Контуры мирового будущего: доклад по проекту 2020» прямо указано, что через 15 лет «террористы предпримут кибератаки с целью разрушить жизненно важные информационные сети». В январе этого года Федеральная Торговая комиссия США создала специальный сайт, посвященный борьбе с кибертерроризмом. В феврале Министерство внутренней безопасности США провело крупнейшие в истории учения в Интернете под названием *Cyber Storm*, во время которых специалисты успешно отразили смоделированную сетевую атаку на США со стороны хакеров всего мира.

Однако, в отличие от России, для США кибертерроризм – вопрос развития отдельной отрасли хай-тек. Ведь основные производители в области сетевой безопасности – это американские компании.

А пока генералы вкупе с компьютерными компаниями пугают нас хакерами, настоящие, реальные террористы давно поняли, что интернет дешевле, а главное – намного эффективней использовать для связи и пропаганды, а не для взлома президентских сайтов.

Кроме того, и борьба с такого рода террористической деятельностью слишком дорого обходится для спецслужб. Как американских, так и российских граждан мало волнует, сколько государство готово потратить бюджетных денег на средства защиты от хакерских атак. Но точно известно, что любая инициатива усилить прослушку в интернете обречена на громкий скандал. Вот и приходится спецслужбам надеяться лишь на энтузиастов-патриотов.

Мнения экспертов:

Адам Долник, главный инструктор международного центра исследований политического насилия и терроризма в Институте обороны и стратегических исследований в Сингапуре (IDSS):

- Я думаю, что угроза кибер-терроризма немного преувеличена, исходя из перспективы традиционных террористических групп. В то время, как пугающие сценарии для кибер-атак регулярно появлялись в СМИ все прошлое десятилетие, кибер-терроризм остается инструментом, более часто используемым преступниками и индивидуальными хакерами, которые любят проверять собственные навыки против различных систем безопасности. Даже если учитывать, что многие террористические группы показали, что их оперативные работники вполне ориентируются в информационных технологиях, используя их для связи и планирования, случаи кибер-саботажа фактическими террористическими группами чрезвычайно редки, возможно из-за невысокого уровня отдачи, связанного с косвенным способом атаки.

Один из первых случаев кибер-терроризма была рассылка в 1988 году вируса в еврейский Университет в Иерусалиме, предположительно террористической группой. Самые существенные случаи, это август 1997 года, когда группировка «Интернет Черные тигры» (фракция тигров Тамил Илама) устроила «бомбардировку электронной почты», то есть засылку спама, на адреса посольств Шри-Ланки в Сеуле, в Вашингтоне и Оттаве. Последний инцидент - кибер-атака низкого уровня в 1999 году вебсайта НАТО, в котором хакеры из Белграда послали тысячи запросов на сайт, так что он перестал отвечать. В этом случае, однако, нападение никогда не связывалось ни с какой установленной террористической группой. Короче говоря, сами террористические группы находят, что компьютерные атаки немного «слишком скучны», но в то же самое время хакеры могут независимо от террористов нападать на различные участки по собственным идеологическим мотивам.

Анатолий Левенчук, один из самых активных общественных деятелей Рунета, организатор кампании против СОРМ в Интернете:

- Под лозунгами «безопасности» и тем более «борьбы с террористами», действительно, тратятся безумные деньги и принимаются не менее безумные технологические решения. Ибо отчитываться за борьбу с террористами очень удобно любыми «мерами безопасности», в том числе выраженными в деньгах. Поэтому о перерасходе средств на защиту от мнимых рисков можно говорить смело: никакой статистики на эту тему мы никогда не узнаем, а без статистики правдоподобно оценить риски нельзя.

Самым слабым звеном в системе безопасности являются люди. Огромное большинство всех несанкционированных доступов к информационным системам делается изнутри организаций, сотрудниками, имеющими все необходимые допуски. Тем не менее, огромные средства тратятся не на работу с людьми, а на всяческие «инфраструктуры безопасности».

С другой стороны, я бы не недооценивал и возможность интернет-атак. Увы, не существует сейчас какой-то сбалансированной системы определения реальности рисков: оценки «специалистов по безопасности», безусловно, сдвинуты по отношению к реальности - у них ведь прямой конфликт интересов, они заинтересованы в максимизации бюджета.

Кстати: насколько реальна угроза кибертерроризма

- В ноябре 2002 года Айра Уинклер, руководитель управления стратегической безопасности *Hewlett-Packard*, а ранее высокопоставленный сотрудник Агентства национальной безопасности (АНБ), заявил на конференции по безопасности в Париже, что угроза кибертерроризма преувеличена, но это поможет увеличить бюджеты по безопасности в связи с он-лайнowymi рисками другого характера. По мнению Уинклера, террористы менее склонны прибегать к кибертерроризму, чем к физическим действиям. Но, учитывая мировую паранойю перед терроризмом, IT-подразделения в компаниях смогут привлечь внимание к проблеме безопасности, «чтобы решить другие не менее важные проблемы».
- В марте 2003 года на международной выставке *CeBIT* эксперты по безопасности пришли к выводу, что угроза кибертерроризма на самом деле не представляет серьезной опасности инфраструктуре интернета и ее пользователям.
- Брюс Шнайер, основатель компании *Counterpane Internet Security* и известный специалист по криптографии, заявил: «Опасность и угроза кибертерроризма сильно преувеличены во многом благодаря усилиям агиткампании правительства США»
- Глава компании *RSA* Арт Ковиелло, в свою очередь, в интервью ВВС отметил: «Мнимая угроза кибертерроризма возникла после событий 11 сентября. Администрация Буша любит пугать предсказаниями о мощных хакерских атаках, однако в основном, в распространении «ужаса» виноваты СМИ, которые ответственны за чрезмерное преувеличение проблемы».
- Общее мнение подтвердил даже Рейнер Фас, главный инженер по информационной защите при командовании военно-воздушными силами НАТО: «Кибератака коренным образом отличается от использования террористами Internet-сети как средства коммуникации».
- В декабре 2004 года был опубликован доклад Американского института мира «Насколько реальна угроза?». Основной вывод доклада: угроза кибертерроризма преувеличена, используется в пропагандистских целях, и до сих пор нет ни одного зафиксированного случая кибер-атаки со стороны террористов, при этом после 11 сентября на улучшение инфраструктуры информационной безопасности из бюджета США уже потрачено \$4,5 млрд.

Андрей Солдатов¹

¹ «Большая политика», №4, апрель, 2006.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПЕРЕД НАЧАЛОМ МАСШТАБНЫХ РЕФОРМ

Введение

Вооруженные силы играли и играют чрезвычайно важную роль в политической жизни Турецкой Республики за все время ее существования. Исключительная роль армии закреплена в Конституции страны и подкрепляется политической практикой неоднократного прямого вовлечения армии в политические процессы внутри страны, а также решающим словом военного руководства при определении внешнеполитических приоритетов и их претворении в реальную политику. Жесткий контроль военного руководства над политической жизнью привел к тому, что «армия в Турции не является частью государства, она идентична государству»¹.

Турецкие вооруженные силы являются также важнейшим военно-политическим фактором регионального значения. Большая численность личного состава (турецкая армия – вторая в НАТО после армии США по численности), высокая дисциплинированность и идеологическая подготовка военнослужащих, количественная оснащенность относительно современным вооружением и военной техникой, развивающийся военно-промышленный комплекс – все это заставляет рассматривать вооруженные силы Турции как одни из самых боеспособных в масштабах Ближнего и Среднего Востока, Восточного Средиземноморья, а также Южного Кавказа и всего Каспийско-Черноморского регионов.

Согласно Конституции страны, Верховным главнокомандующим турецких Вооруженных Сил (*Türk Silahlı Kuvvetleri, TSK*) является президент республики. Высшим органом оперативного управления ТВС является Генеральный штаб, а его начальник является их главнокомандующим. Согласно статье 117-й, начальник Генерального штаба назначается президентом республики по представлению совета министров Турции и несет ответственность перед премьер-министром страны. Начальник Генерального штаба ответствен за контроль и общее управление вооруженными силами, боевую подготовку и оперативное управление войсками в мирное и военное время. Генеральный штаб разрабатывает общую политику в сфере обороны и национальной безопасности, боевому применению вооруженных сил, формирует военную доктрину, определяет ресурсные потребности вооруженных сил и перспективы их развития. В военное время начальник Генерального штаба выполняет обязанности главнокомандующего ТВС от имени президента республики. Начальник Генерального штаба также руководит отношениями и связями ТВС с вооруженными силами других государств, а также с органами и структурами НАТО. Надо отметить, что НГШ Турции, в отличие практически от всех своих коллег из других государств – членов НАТО, имеет намного более высокий уровень компетенции и независимости. Не случайно, что чрезвычайно высокая роль Генерального штаба, да и вообще военных властей в политической и общественной жизни Турции, их влияние на формирование внешней и внутренней политики страны являются одним из основных поводов для критики и замечаний со стороны ЕС в ходе переговоров о возможном членстве Турции в Европейском Союзе.

Видами ТВС являются: сухопутные силы, военно-воздушные силы и военно-морские силы. Их командующие непосредственно подчинены начальнику Генерального штаба. Таким образом, организационно Вооруженные силы Турецкой Республики состоят из находящихся в административном и оперативном подчинении Генеральному штабу командований сухопутных сил, военно-морских сил, военно-воздушных сил. В военное время в оперативное подчинение

¹ Багдасарян С. Перед выбором: проблема основных факторов и приоритетов политического развития Турции // Туркологические и османнистические исследования. Т.1, Ереван, 2002. С.75.

Генеральному штабу также переходят жандармские войска и береговая охрана (в мирное время входящие в состав МВД), а также другие соответствующие части и подразделения (подразделения Офиса специальных операций Турции – т.н. «бордовые береты», спецназ полиции, т.н. «деревенская охрана» в курдонаселенных районах страны и другие структуры). Данные силы и органы в случае военной мобилизации входят в состав соответствующих видов вооруженных сил.

НГШ работает в тесной связи с Министерством национальной обороны Турции (*Milli Savunma Bakanligi, MSB*), но подотчетен премьер-министру страны, а не министру национальной обороны. В функции Министерства национальной обороны входит призыв и комплектация вооруженных сил, закупка вооружений, военной техники, тыловое снабжение вооруженных сил, обеспечение деятельности ВПК страны.

Численность населения Турции составляла на 2006г. 72 300 тыс. чел. Военный бюджет на 2006г. составил свыше \$10,9 млрд (в текущих ценах и в соответствии с обменным курсом по отношению к турецкой лире), т.е. примерно 3% в текущих ценах от общего ВВП. Общая численность регулярных вооруженных сил Турции на 2006г. составляла около 421 тыс. человек, а с учетом военизированных подразделений (жандармерии и частей береговой охраны) – более чем 652 тыс. чел. Соотношение количества военнослужащих и вольнонаемных в составе вооруженных сил по отношению к активному населению составило около 2,2%.

Согласно статье 72-й Конституции Турецкой Республики, служба в вооруженных силах является правом и обязанностью каждого гражданина страны. Основным источником комплектования ВС рядовым и сержантским составом является служба по призыву. Источники призыва на службу в армию зависят от категории и статуса призывников. Основной источник – военно-обязанные мужчины. Каждый гражданин Турции, достигший 20-летнего возраста, призывается на воинскую службу в зависимости от уровня образования и занимаемого статуса. Турецкие ВС обладает развитой системой военного обучения на всех уровнях. Офицерский состав также проходит обучение и переподготовку в военно-учебных заведениях ряда зарубежных стран, а также в академиях НАТО.

Развитая система подготовки военнослужащих, значительный демографический потенциал страны и мобилизационные возможности позволяют в случае необходимости в кратчайшие сроки доукомплектовать вооруженные силы дополнительно большим количеством военнослужащих всех видов и родов войск. По мнению экспертов, общие мобилизационные ресурсы страны оцениваются примерно в 18,2 млн человек.

Сухопутные войска Турции

Сухопутные войска исторически являются старейшим и наиболее многочисленным видом вооруженных сил Турции. Особенность геополитического положения страны, продолжающиеся латентные боевые действия в ее курдонаселенных юго-восточных районах, политические проблемы практически со всеми соседями (обладающими значительным военным потенциалом) повышают значимость данного вида ТВС. Система управления сухопутных войск Турции включает: командования 1-й, 2-й и 3-й полевых армий, командование Эгейской (4-й полевой) армии, командование турецких сил на Северном Кипре (т.н. «турецких миротворческого сил на Кипре»), командование тренировок и доктрин, командование специальных операций (которому подчиняются в оперативном отношении отдельные бригады «коммандос» и отдельные отряды специального назначения полевых армий), командование логистики, командование армейской авиации и главное командование жандармерии (в военное время, в мирное время входят в состав МВД Турции). В состав сухопутных сил входят следующие объединения, части и подразделения: 4 полевые армии, 10 армейских корпусов, 2 механизированные дивизии, 2 штаба механизированных дивизий (тактических), 1 пехотная дивизия, 1 учебная дивизия, 14 механизированных бригад, 14 танковых бригад, 12 пехотных бригад и т.н. «бригад региональной безопасности», 5 бригад «коммандос», 5 учебных бригад, 1 полк президентской

гвардии, 5 полков и 26 батальонов пограничной охраны (в военное время, организационно входящих в состав жандармерии).

На вооружении сухопутных войск находится 12 пусковых установок оперативно-тактических ракет (ПУ ОТР) *ATACMS*, примерно 4170 танков («*Leopard*» *A1/A3*, *M-60 A1/A3*, а также *M-48* различных модификаций - *T5*, *A5T1*, *T2*), из которых в боевом состоянии примерно 2653 единицы, а остальные (устаревшие танки *M-48* модификации *A3*) находятся на складах, примерно 930 БМП (*AIFV*, *UR-416*, *Condor*), около 4600 БТР (*AAPC*, *M-113 A1/A3*, *БТР-80*, *БТР-60*), 360 БРМ, примерно 885 самоходных артиллерийских установок калибра 105-мм и выше, примерно 1330 буксируемых артиллерийских установок калибра 105-мм и выше, свыше 2000 минометов, примерно 164 РСЗО (в том числе около 30 320-мм *РСЗО WS-1A/B*), примерно 1400 ПУ ПТРК, свыше 47 000 РПГ и безоткатных противотанковых орудий, 1660 орудий зенитной артиллерии, 96 ПУ ЗРК малого и среднего радиуса, примерно 940 ПЗРК и другое вооружение и военная техника.

До начала 1990-х гг. организационно-штатная структура сухопутных войск Турции отличалась значительной громоздкостью. Учитывая, что главными целями и задачами сухопутных войск Турции после вступления в НАТО и в последующие годы Холодной войны являлись в основном защита черноморских проливов, а также оборона от возможного советского вторжения со стороны Закавказья, они имели довольно громоздкую дивизионо-корпусную структуру. Изменение приоритетов в оборонном планировании после завершения Холодной войны, опыт масштабного развертывания многочисленных контингентов сухопутных войск в 1990-1991 гг. в период обострения ситуации в приграничном Ираке в ходе операции «Буря в пустыне» потребовали значительного накопления и быстрой переброски частей турецкой армии к юго-восточным границам Ирака, показав, что турецкая армия была мало приспособлена для массовых перебросок личного состава и военной техники, а также обладала недостаточной мобильностью. Это, а также заметное снижение остроты военных угроз со стороны соседей, вынудило руководство вооруженных с середины 1990-х гг. провести некоторые изменения в организационно-штатной структуре сухопутных сил.

Исходя из этого, в настоящее время в сухопутных войсках Турции намечается широкомасштабная реформа. Вместо больших по численности дивизий будут созданы более мелкие боевые подразделения бригадного и даже батальонного звена, которые будут использовать «партизанскую», или иррегулярную, тактику действий. Автором и идеологом реорганизации сухопутных войск является нынешний начальник Генерального штаба Я.Буюканит. Важнейшей целью военной реформы является создание мобильных и боеспособных вооруженных сил, способных в кратчайшие сроки окончательно подавить курдское сопротивление в юго-восточных районах страны, а также в северном Ираке. В ходе реформы планируется активно использовать турецкий и мировой опыт противоповстанческих боевых действий, конфликтов малой интенсивности и асимметричных войн нового поколения¹.

В ходе самой радикальной военной реформы за все годы существования Турецкой Республики предполагается ликвидация двух полевых армий (3-й полевой и 4-й Эгейской), создание единого командования трех видов вооруженных сил (сухопутных войск, ВВС и ВМС) и преобразование существующего Генерального штаба в соответствующий «центральный» или «объединенный» штаб, которому будут подчинены командования видов ТВС. На базе штаба 1-й полевой армии (расположенного в г.Стамбул) и штаба 2-й полевой армии (в г.Малатья) будут созданы командования Западной и Восточной групп войск, а вся территория Турции в военно-административном и оперативном отношении будет разделена на две части. По словам главнокомандующего ТВС Я.Буюканита, предполагается, что в результате к 2014г. общая численность турецкой армии будет сокращена на 20-30%. Новая структура сухопутных войск предполагает, что они будут меньше по численности, но более мобильными, боеспособными и оснащенными более современным оружием и боевой техникой². Планируется также увеличение доли профессиональных военнослужащих (в частях постоянной готовности или на должностях, которые тре-

¹ Турецкая армия будет воевать по-партизански // <http://lenta.ru/news/2006/08/28/turkish/>

² РИА «Новости», 24.08.2006.

буют высокую профессиональную подготовку и опыт), которые должны будут постепенно заменить призывников. Данные мероприятия рассматриваются как важный этап к дальнейшему переводу в перспективном будущем систему комплектования сухопутных войск (и других видов вооруженных сил Турции) исключительно на профессиональную основу.

В рамках реорганизации сухопутных сил Турции значительное внимание уделяется их техническому и количественному перевооружению и модернизации. Особое внимание уделяется закупке и модернизации бронетехнике и оснащению сухопутных войск современными артиллерийскими системами. Значительные изменения предполагается также ввести в систему охраны границ, для обеспечения соответствия ответственных за нее служб минимальным европейским стандартам. В настоящее время эту функцию выполняют подразделения жандармерии, а в юго-восточных курдонаселенных районах Турции – и части сухопутных войск. Однако в рамках процессов по переговорам о возможном вступлении Турции в ЕС, под давлением Европейского Союза Генеральный штаб ВС и Главное управление безопасности Турции с конца марта 2006г. начали осуществление масштабного проекта по созданию специализированной пограничной службы¹.

ВВС Турции

ВВС играют особую роль в структуре вооруженных сил, имея приоритетность в стратегическом оборонном планировании страны, являясь по своему боевому потенциалу и мобильности одним из наиболее мощных видов ТВС. Это объясняется как достаточно современным техническим оснащением ВВС, так и их высокими боевыми возможностями и оперативностью. ВВС Турции способны выполнять возложенные на них боевые задачи как в тесном взаимодействии с остальными видами вооруженных сил, так и самостоятельно.

Структурно ВВС состоят из: командования и штаба ВВС (Анкара), 1-го и 2-го тактических авиационных командований (Эскишехир и Диарбакыр), учебного командования (Измир), тылового командования, командования 10-й базы авиационных топливозаправщиков (Инджирлик, Адана), командования 11-й главной авиационной транспортной базы (Этимесгут, Анкара) и командования 12-й главной авиационной транспортной базы (Эркилет, Кайсери).

Тактические авиационные командования являются основными оперативными объединениями ВВС. 1-е тактическое авиационное командование прикрывает воздушное пространство на западе страны и включает: 4 авиационные базы (в Эскишехире, Акинчи, Бандырме, Балыкесире), зенитно-ракетную базу (Алемдаг, Стамбул) и командование 1-й группы контроля над авиационным пространством. 2-е тактическое авиационное командование ответственно за воздушное пространство на востоке и юго-востоке страны и включает 3 авиационные базы (в Мерзифоне, Эрхаче-Малатии и Диарбакыре) и командование 2-й группы контроля над авиационным пространством.

ВВС включают: 19 истребительных и истребительно-бомбардировочных авиационных эскадрилий, 1 разведывательную авиационную эскадрилью, 6 учебных авиационных эскадрилий, 6 транспортных авиационных эскадрилий, 1 эскадрилью авиационных топливозаправщиков, 8 зенитно-ракетных дивизионов (34 батареи ЗРК «*Nike Hercules*»).

В боевом составе турецких ВВС находится свыше 400 самолетов, в том числе: *218 F-16C/D*, *50 F-4E «Terminator 2020»*, около *65 F-4E* (в том числе примерно *18 RF-4E*), *58 F-5A/B* (в том числе примерно *20 RF-5*). Транспортная авиация представлена примерно 100 самолетами (*C-130*, *C-160*, *CN-235*), имеется также 7 самолетов-топливозаправщиков KC-135R. В составе ВВС, армейской авиации сухопутных войск, жандармерии и авиации ВМС находится около 470 вертолетов, в том числе 37 ударных вертолетов *AH-1 W/P* (в составе армейской авиации) и почти 350 многоцелевых и транспортных вертолетов (*AS-532 Cougar*, *S-70A «Blackhawk»*, *UH-*

¹ *Нестеркин В.* Создание погранслужбы Турции // Зарубежное военное обозрение, №6, 2006. С.35.

1H/AB-204/AB-205, Ми-17). Турецкая армия имеет второй (после Израиля) парк беспилотных летательных аппаратов (свыше 110 единиц), в том числе ударных БПЛА типа «Harpy»¹.

По мнению военных экспертов, по своей профессиональной подготовке, количеству налетанных часов (в том числе на низких высотах в горных условиях) и морально-психологическому настрою турецкие летчики являются одними из наиболее подготовленных в ВВС стран НАТО. А в регионе Ближнего и Среднего Востока турецкие ВВС количественно и качественно (в том числе в вопросе профессионализма летного состава) уступают только ВВС Израиля. В случае успешного завершения программы по оснащению ВВС Турции также определенным количеством самолетов ДРЛО (дальнего радиолокационного обнаружения – *AEW&C*), они не будут иметь себе равных в регионе и по системе управления боевого использования авиации, разведки и контроля над воздушным пространством.

В перспективных планах руководства турецких ВВС в первую очередь намечается масштабная закупка в течение ближайших 15 лет 100-120 самолетов *F-35*, разрабатываемых в рамках программы *JSF* (в которой принимают участие США, Великобритания, Канада, Австралия, Дания, Норвегия и Турция) для постепенной замены находящихся на вооружении национальных ВВС самолетов *F-4* и *F-16*. Турция является одним из активных участников данного проекта. Закупка партии истребителей *F-35*, как планируется, обойдется турецкой казне примерно в 10 млрд. долларов.

В ближайшие месяцы турецкие вооруженные силы намереваются также закупить два беспилотных военных дирижабля для обеспечения постоянного мониторинга, слежения и разведки в юго-восточных районах Турции и на границе с Ираком для контроля за передвижениями отрядов курдских боевиков и координации борьбы с ними частей турецкой армии и жандармерии².

ВМС Турции

Военно-морские силы являются самостоятельным видом вооруженных сил. Организационно они включают четыре командования – Военно-морского флота, Северной военно-морской зоны, Южной военно-морской зоны и Учебное. В оперативном подчинении командующему ВМС находится также командование береговой охраны, которое в мирное время находится в административном подчинении МВД. Корабельный состав турецких ВМС включает 13 дизельных подводных лодок, 20 фрегатов УРО, 6 корветов, 22 ракетных и торпедных катеров, 29 минно-тральных корабля и катера, 106 патрульных кораблей и катеров, 50 десантных кораблей и катеров, более 80 вспомогательных судов и катеров. В составе морской авиации две эскадрильи, включающие до 30 самолетов и вертолетов. В состав ВМС входит также отдельная бригада морской пехоты³.

В перспективных планах военно-политического руководства Турции по модернизации вооруженных сил значительное внимание уделяется развитию и оснащению ВМС, введению в его состав новых боевых кораблей, подводных лодок и катеров различного назначения, а также увеличение численности морской патрульной и противолодочной авиации. Планируется, что большая часть кораблей и подводных лодок, которые должны быть введены в состав ВМС, будут построены на турецких верфях и судостроительных заводах по лицензии или на основе собственных разработок. В тоже время надо учесть, что серьезные финансовые проблемы, а также желание командования в качестве первоочередной задачи завершить восстановление и переоборудование основного пункта базирования турецкого флота – ВМБ Гельджюк (практи-

¹ См. подробнее: The Middle East Strategic Balance 2005-2006. JCSS: Tel Aviv University, 2005.

² Эльжанов В. За передвижениями боевиков в Турции планируется следить с помощью дирижаблей // Зарубежное военное обозрение, №12, 2006. С.65.

³ См. подробнее: The Middle East Strategic Balance 2005-2006. JCSS: Tel Aviv University, 2005.

чески разрушенной в ходе землетрясения 1999г.), могут осложнить реализацию столь масштабной программы обновления и усиления корабельного состава ВМС Турции¹.

Заключение

В целом, можно утверждать, что вооруженные силы Турции обладают довольно высоким уровнем боеспособности, значительной численностью, дисциплинированным и профессиональным офицерским корпусом, удовлетворительным техническим оснащением. В настоящее время ТВС способны решать задачи как обеспечения обороны от широкомасштабного внешнего нападения и одновременной локальной противоповстанческой борьбы внутри страны, так и обладают потенциалом для проведения объединенных наступательных операций в региональном измерении с участием всех видов вооруженных сил. Вооруженные силы Турецкой Республики, по оценкам экспертов, способны вести долговременные широкомасштабные боевые действия как самостоятельно (особенно на оперативном и оперативно-тактическом уровнях), так и в составе ОВС НАТО.

Сергей Минасян

¹ Sariibrahimoglu S. Growing Commitments. Turkey: Country Briefing // Jane's Defense Weekly. 12 February 2003. P.26.

ՀԱՄԱՇԽԱՐՀԱՅԻՆ ՌԱԶՄԱԿԱՆ ԾԱԽՍԵՐԸ

Արևմտյան խոշորագույն և հայտնի վերլուծական-փորձագիտական կենտրոնների ներկայացրած ուսումնասիրություններն ու տարեկան հաշվետվությունները թույլ են տալիս եզրակացնել, որ վերջին տասնամյակում էապես աճել են համաշխարհային պաշտպանական/ռազմական ծախսերը: Այսպես, Օքսֆամ միջազգային հիմնադրամի պատրաստած տարեկան հաշվետվությունում մասնավորապես նշվում է, որ 2006թ. համաշխարհային պաշտպանական ծախսերն արձանագրել են աննախադեպ ցուցանիշ՝ շուրջ \$1.059 տրլն, ինչը գերազանցում է նույնիսկ 1988թ. (սառըպատերազմյան շրջանում) գրանցված ռեկորդը՝ շուրջ \$1.034 տրլն: Հետազոտությունները ցույց են տալիս, որ 2005թ. համաշխարհային ռազմական ծախսերը 2004թ. նկատմամբ աճել են շուրջ 3.4%-ով, իսկ վերջին 10 տարվա կտրվածքով (1996-2005թթ.) այդ տարբերությունն արդեն աճել է 34%-ով: Ընդ որում՝ համաշխարհային ռազմականացման մրցավազքում զգալիորեն մեծ է նախևառաջ Միացյալ Նահանգների մասնաբաժինը. հաշվետվության վիճակագրության համաձայն՝ նախորդ տարվա դրությամբ համաշխարհային պաշտպանական ծախսերի ավելի քան կեսը (շուրջ 52.9%) բաժին է ընկնում միայն Միացյալ Նահանգներին: Իսկ ռազմաքաղաքական հետազոտություններով հայտնի մեկ այլ՝ Ստոկհոլմի խաղաղության հետազոտությունների միջազգային ինստիտուտի (SIPRI) տվյալներով, 2003թ. ԱՄՆ-ին բաժին էր ընկնում համաշխարհային պաշտպանական ծախսերի շուրջ 47%-ը: 2005թ. դրությամբ համաշխարհային ռազմական ծախսերի 84%-ը բաժին էր ընկնում ընդամենը 15 երկրների: Այսպես, նույն թվականին ԱՄՆ մասնաբաժինը ընդհանուր ռազմական ծախսերի 48%-ն էր, որին հաջորդում են Մեծ Բրիտանիան, Ֆրանսիան, Ճապոնիան և Չինաստանը՝ յուրաքանչյուրը 4-5%: Ստորև ներկայացվում է 2005թ. և 1999թ. դրությամբ համաշխարհային ռազմական ծախսերում առաջատար 15 երկրները և դրանց ցուցանիշները:

Աղյուսակ 1

Համաշխարհային ռազմական ծախսերում առաջատար 15 երկրները 2005 և 1999թթ.

Դիրքը	2005 թվական			1999 թվական		
	Երկիր	Ռազմական ծախսերը, \$մլրդ	Մասնաբաժինը ընդհանուրում, %	Երկիր	Ռազմական ծախսերը, \$մլրդ	Մասնաբաժինը ընդհանուրում, %
1	ԱՄՆ	478.2	48	ԱՄՆ	281	32.9
2	Մեծ Բրիտանիա	48.3	5	Չինաստան	88.9	10.4
3	Ֆրանսիա	46.2	5	Ճապոնիա	43.2	5
4	Ճապոնիա	42.1	4	Ֆրանսիա	38.9	4.5
5	Չինաստան	[41]	[4]	Մեծ Բրիտանիա	36.5	4.2
Ընդհ./հնգյակ		655.7	65	Ընդհ./հնգյակ	488.5	57
6	Գերմանիա	33.2	3	Ռուսաստան	35	4
7	Իտալիա	27.2	3	Գերմանիա	32.6	4
8	Սաուդյան Արաբիա ¹	25.2	3	Իտալիա	23.7	3
9	Ռուսաստան	[21]	[2]	Սաուդյան Արաբիա	21.2	2.5
10	Հնդկաստան	20.4	2	Թայվան	15.2	1.5
Ընդհ./տասնյակ		782.7	78	Ընդհ./տասնյակ	616.2	72
11	Հարավային Կորեա	16.4	2	Հարավային Կորեա	11.6	1.5
12	Կանադա	10.6	1	Հնդկաստան	11.3	1.5
13	Ավստրալիա	10.5	1	Թուրքիա	10	1

¹ Սաուդյան Արաբիայի ռազմական ծախսերում ներառված են նաև հասարակական կարգի ու անվտանգության ծախսերը:

2005 թվական				1999 թվական		
Դիրքը	Երկիր	Ռազմական ծախսերը, \$մլրդ	Մասնաբաժինը ընդհանուրում, %	Երկիր	Ռազմական ծախսերը, \$մլրդ	Մասնաբաժինը ընդհանուրում, %
14	Իսպանիա	9.9	1	Բրազիլիա	9.9	1
15	Իսրայել	9.6	1	Իսրայել	8.7	1
Ընդհ./15		839.8	84	Ընդհ./15	667.7	78
<i>Համաշխարհային</i>		<i>1001</i>	<i>100</i>	<i>Համաշխարհային</i>	<i>852</i>	<i>100</i>

[] - մոտավոր հաշվարկով

Նույն *SIPRI*-ի կողմից 2006թ. հրատարակված տարեգրքում վիճակագրական տվյալներ են պարունակվում 1988-2005թթ. ընկած ժամանակահատվածում համաշխարհային և ռեգիոնալ մասշտաբով ռազմական ծախսերի վերաբերյալ (տե՛ս *Աղյուսակ 2*):

Կարեն Վերանյան
«Նորավանք» հիմնադրամ

СПРОС НА РЕШЕНИЯ ЖДЕТ СВОЕГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В экономическом аспекте критерием лучшего до недавнего времени являлся показатель валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения. С этим показателем было связано понятие «развитие страны», на которое должен был равняться весь мир, и оно давало почву для многочисленных сравнений: «у нас так, а у них вот так». Правомерность использования показателя ВВП на душу населения для линейного ранжирования стран была поставлена под сомнение, прежде всего, в самих США, сторонниками мощного научного направления – эволюционной теории.

Многими экспертами как на западе, так и в СНГ высказывалось мнение (сторонником которого является и автор статьи), что здесь имеет место политика двойных стандартов: в практике внутринациональной жизни США весомо учитывают выводы эволюционной теории, в то время как остальному миру навязываются, в основном, догмы монетаризма. Приведем две основные причины некорректности использования показателя ВВП на душу населения.

В состав ВВП по существующей методологии входит добавленная стоимость всех предприятий, имеющих прибыль. По оценкам эволюционистов, львиную долю этой стоимости составляют услуги юридического сектора, являющегося важнейшей частью транзакционного сектора. На современном этапе проблемой N1 развития любой страны выступает стремление транзакционного сектора активно расширять свою сферу за счет намеренного усложнения законодательного поля и усиления бюрократизации страны.

К сожалению, все это уже получило свое достаточно яркое отображение и в Армении, т.е. заимствование внешнего опыта идет, почему-то, прежде всего по негативным аспектам. Достаточно обратиться к структуре абитуриентов, тяготеющих, в основном, к юриспруденции и экономике. Значительная часть из них осознанно стремится не в сферу бизнеса, а на стык государства и бизнеса для получения доходов от паразитной нагрузки на последний.

Имеет смысл также проанализировать ситуацию с законодательным полем налогообложения бизнеса: усложняется оно или упрощается, и насколько стремится соответствовать реалиям Армении? Желательно периодически освещать в прессе оценку этого процесса со стороны самих предпринимателей. В целом это сводится к вопросу: в какой степени институциональное развитие ориентировано на раскрытие потенциала личности, а в какой – на создание комфортной среды для определенных групп?

Вторая причина некорректного использования показателя ВВП в том, что один и тот же объем ВВП может быть получен как за счет экспорта сырья, полуфабрикатов и т.д., так и за счет высоких технологий.

Данное обстоятельство учтено и в РА, и на самом высоком уровне – президентском, отметили, что высокие темпы ВВП за счет жилищного строительства – не повод для эйфории. Вместе с тем опыт «развитых стран» без сомнения несет в себе определенную позитивную информацию.

В этой связи хотелось бы остановиться на макропоказателях, характеризующих уровень взаимосвязи личности и экономики и уровня эффективности отраслевой структуры и государственного воздействия.

1. Первый из них связан с показателем доли оплаты труда в ценах реализации. На макроуровне этот показатель коррелирует с отношением оплаты труда к валовому выпуску. К сожалению, в *IFS* отсутствуют данные о валовом выпуске по зарубежным странам, и пришлось не очень корректно заменить его отношением оплаты труда к ВВП. Для Германии, Исландии, Франции, Турции этот показатель в 2004г. соответственно составил 50%, 52%, 51% и 25%.

Высокий уровень этого показателя свидетельствует о том, что оплата труда (а косвенно – и личность) выступает ценообразующим фактором. Его значение для Армении – 40%, взято, по-видимому, из расчета средней зарплаты 65000 драм на 1.200.000 занятых, мягко говоря, не вызывает доверие. Есть все основания считать, что его уровень как минимум не лучше турецкого. Понимание социально-экономической значимости этого показателя восходит ко временам великой депрессии 1929г. в США, когда из-за низкого уровня платежеспособного спроса населения емкость внутреннего рынка упала ниже критической отметки.

Администрация Ф.Рузвельта сумела довести до общественного сознания, что низкий уровень оплаты труда, вызванный эгоизмом экономической верхушки, самоубийственен для экономики в целом и в конечном счете – для самих предпринимателей.

Экономический аспект рассматриваемого показателя тесно переплетается с социальным: низкий уровень оплаты труда порождает развращенность экономических верхов, незаинтересованность в качественном труде у работающих, и в конечном счете создает напряженность в обществе и пессимизм в оценке будущего. У рассматриваемого макропоказателя есть и другой, не менее важный аспект, связанный с уровнем и структурой внутреннего спроса.

Сегодня можно считать общеизвестным тот факт, что внутреннее экономическое пространство находится под контролем относительно небольшого круга лиц, называемых олигархами. Этот фактор плюс специфика современного национального менталитета – стремление минимально зависеть от своих, формируют выталкивающую среду, под влиянием которой создаются предприятия по договоренности с внешними деловыми кругами, обусловленными благоприятной политико-экономической конъюнктурой. В результате определенную часть экономики можно представить как отдельные технологические нитки, которые объединяет только общая инфраструктура: энергетика, транспорт, связь. Эти предприятия чрезвычайно чувствительны к обусловившей их создание внешней конъюнктуре. Однако именно нестабильность общемировой среды является сегодня, по практически единодушному мнению экспертов, ее важнейшим индикатором, характеристикой. Это значит, что с высокой долей вероятности та или иная часть этих предприятий уже оказалась и будет оказываться в кризисной ситуации. Решением здесь является не требование компенсировать внешние риски курсом национальной валюты, а продуманная государственная политика, направленная на создание предприятий, которые, с одной стороны, в достаточной мере связаны между собой, а с другой – идут в авангарде мирового спроса или формируют его (инновационная экономика).

Сравнительный межстрановой анализ макропоказателя отношения доходной части бюджета к ВВП (по данным 1998г. Германия – 31%, Франция – 40%, Армения - 16.7% (2005г)) позволяет определиться со следующими весьма важными аспектами экономической и общественной систем.

Первый аспект связан с уровнем стратегирования в обществе. Высокий уровень этого показателя означает, что значительная часть ВВП перераспределяется государством, исходя из определенных долговременных стратегических целей. В частности, это также означает, что на современном этапе создание новых перспективных направлений в экономике требует наличия централизованного органа, ответственного за стратегию развития, и эту миссию государство берет на себя.

Думать, что формирование этих направлений произойдет само собой, по законам рынка, – и наивно, и опасно в современном жестко конкурирующем мире.

Второй аспект носит более опосредованный, но не менее важный характер.

Экономика любой страны функционирует в среде воздействия государства, оказывающего где стимулирующее, а где – сдерживающее влияние. Эффективность экономики в решающей степени зависит от того, насколько структура этого воздействия соответствует текущим и перспективным общемировым тенденциям (на данном этапе – создание инновационной экономики) с одной стороны, и специфике человеческих и природных ресурсов – с другой. Чем более адекватна структура государственного воздействия задачам развития, тем большее налоговое

бремя может выдержать экономика. Необходимым условием такого воздействия принято считать размежевание государства и бизнеса.

В Армении в результате сращивания государственного аппарата и бизнеса сложилась определенная патронажная отраслевая структура.

Если предположить, что государство внезапно стало нейтральным по отношению к бизнесу и решило довести этот показатель до уровня развитых стран, то существующая отраслевая структура просто не выдержит этой нагрузки из-за своей недостаточной эффективности, которая, в основном, базируется на ценовом беспределе в условиях монополизированности рынков и государственного патронажа.

Все вышесказанное оказывает свое влияние и на денежную систему. Выполняемые деньгами функции можно сформулировать как платежно-расчетную, сбережений и меры. Последняя функция через соотношение цен выражает соотношение полезностей (потребительской стоимости) и затратами (стоимостью) для различных товаров и услуг по отношению друг к другу.

Теоретический спор, что первичнее – субъективная полезность или объективная стоимость, суммировал в свое время известнейший экономист А.Маршалл, сравнив их с двумя частями ножниц – одно предполагает другое. Полное расстройство денежной системы означает, что под угрозой все три функции. Такое может произойти, например, в условиях гиперинфляции.

Возможен, однако, вариант, когда под угрозу попадает вначале третья функция – меры, которая наиболее чувствительна к экономической структуре. Такая ситуация возникает, например, в условиях монополизированности рынков и неадекватного государственного патронажа, как это имеет место в Армении. В этом случае соотношение цен слабо связано и с полезностью, и с затратами. Если такая ситуация продлится достаточно долго, то под угрозой неизбежно окажутся и остальные функции. Это в свою очередь снижает ресурс денежно-кредитной политики. Вообще, в условиях искривленной экономики упование только на монетарные рычаги опасно, особенно в случае их форсированного использования. Денежно-кредитная политика – действительно мощный рычаг, но не настолько, чтобы исправить структуру сращенной государственно-экономической системы.

Отдельно хотелось бы остановиться на следующем психологическом феномене.

Оставляя в стороне фактор компетентности авторов многочисленных публикаций с рецептами спасения отечества, хочется задать вопрос: кому они адресованы?

Создается ощущение, что неявно ставится задача наполнения некоего информационного поля попутно с выпуском «пара»: авторы как бы выполняют свой долг перед Родиной и, испытывая зуд деятельности, обращаются к рычагам, лежащим на поверхности, – денежно-кредитной политике.

Вместе с тем даже безадресное, но объективное, содержательное наполнение информационного поля имеет смысл, т.к. создает определенный общественный спрос, который рано или поздно найдет свое предложение.

Это предложение так или иначе будет связано с созданием организационного потенциала, ориентированного на решение национальных задач. С этой целью будет необходимо связать в единое целое сверху вниз отдельные фрагменты тех уже действующих организационных ресурсов, которые готовы взять на себя миссию решения стратегических национальных задач.

Игорь Багрян
Центральный банк Республики Армения